

СМЕНА

7

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НАС ОСЕНЯЕТ ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

Слова М. ДУДИНА.

Музыка Н. ГАЛКИНА.

Торжественно пф. Звартман

Во всех тру-

дах, во всех бо-ях, как пла-мя, как жизнь са-ма, зо-вуще-е впе-ред нас о-се-

ня-ет ленинское знамя и подни-ма-ет к подвигу на-род. Нас о-се-ня-ет ленинское

зна-мя и подни-ма-ет к подвигу на-род. 2.О-но в ду-ш-ках.

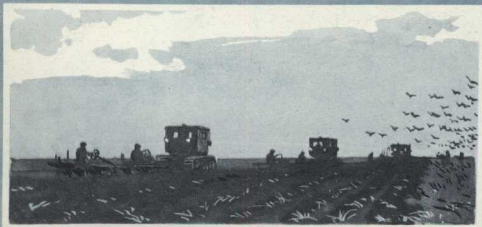
Для повторения пф. Звартман | Для окончания

Во всех трудах, во всех боях,
как пламя,
Как жизнь сама,— зовущее вперед
Нас осеняет ленинское знамя
И поднимает к подвигу народ.

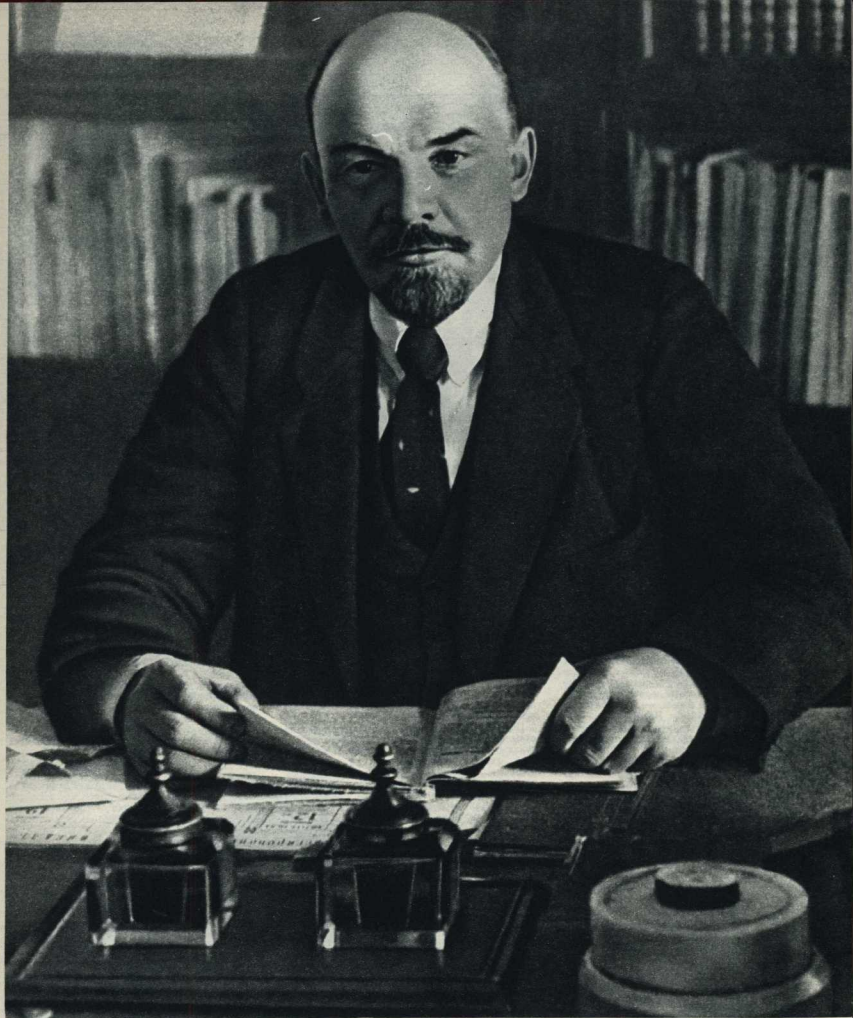
Оно в душе у каждого хранится,
Неугасимым пламенем горя...
Бессмертные истории страницы
Опять листавет ветер Октября.

В них вся судьба, любить
и строить право.
В них силы созидательной подъем...
И нашей жизни мировой слава
Идет победным ленинским путем.

И эта слава вечно будет с нами,
Она растет, и ей сиять в восток.
Нас осеняет ленинское знамя,
Оно в надежных партии руках.

Рисунки В. Орлова.

В. И. ЛЕНИН в рабочем кабинете.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Апрель. № 7. 1956 год.

Год
издания
33-й

НА ВОЛГЕ ИЛЬИЧА

I. НАД ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕКОЙ

Самая высокая точка холма, на котором раскинулся Ульяновск, носит поэтическое название Вена. Отсюда, по рассказам современников, Владимир Ильич Лени в юности любил наблюдать восход солнца.

Вена — место живописное, оно действительно как бы венчает город: здесь, перед Волгой, круто обрывается холм, поднимаясь от реки Свияги, и с полуторакилометровой высоты обрыва взору открывается маяящий, захватывающий душу волжский простор. Тако на Вене в предвосходящий час. Улыбается буйный ветер, старые тополи, подвиг к небу узлы клейких почек, замерая, словно притопылись встречать первые лучи солнца, и только шумно доносится то неясный шорох, то гул, похожий на отдаленный взрыв, — это Волга освобождается от зимних оков. Вдур по всей низине, точно пушечный выстрел, прокатывается грохот, и нивель откуда завывающая ватага ребятшек стремительно бросается с обрыва вниз по крутой лестнице. Шумная детвора скоро исчезает в дыме, окутывающей нижние ступени лестницы, а бойкие голоса все еще звучат, как колокольчики: «Пошла!.. Пошла!»

Волга тронулась.

В сознании жителей Ульяновска начало ледохода связывается с днем рождения Ленина — перед этой знаменательной датой обычно вскрывается великая русская река. И так же как весеннее пробуждение Волги возвращает птицам песни, полям — плодородие, лесам — зеленый наряд, так Лени, родившийся в день весеннего половодья, освободил народ от векового гнета, вернул утраченную радость, указал путь к счастью.

И кто знает, быть может, в те далекие годы здесь, на Вене, вот у той старой ветлы, стоял юный Лени, прислушиваясь к песне бурлаков и вглядываясь в беспредельные волжские просторы, в которых угадывалась вся Россия — обаятельная, являщая, но до боли любимая, родная страна, горе которой было его горем, радость — его радостью!

Неизгладимый след оставила Волга в душе Ленина на всю жизнь. На берегу Волги он родился и рос. Здесь прошла его юность, формировался характер. Здесь он сделал первые шаги революционера. Куда бы ни забрелась его судьба, всюду и всегда он вспоминал о родной роде. «Хорошо бы летом на Волгу!» — писал Владимир Ильич матери из Лондона. «Со-

скупился по Волге», — часто говорил он в годы эмиграции. — Может быть, эти же волжские просторы встали перед его мысленным взором в Октябре семнадцатого года, когда он подписывал первый декрет Советской власти о земле.

Волга тронулась.

Грохот дождя льется прокатываясь по низине, и на Вене опять стоит немая тишина предвосходящего часа. Но вот на горизонте показалось солнце. Загорелось сразу полнеба. Вся даль, точно облитая пламенем, заколыхалась, а когда солнце чутко поднялось, стали вырисовываться детали пейзажа. Заблестели озера. Озера это или развалы вешних вод? Лени показались корпуса заводов, гигантские черные трубы которого, словно колонны, подпирают голубое небо. Обозначилась лента реки, уходящая далеко-далеко в просторы колхозных полей.

Широкий зыбкий разлив, но полные воды не слышатся, не выдут в привычные берега: в Жугулах они натолкнутся на плотину Кубышевской гидроэлектростанции и отступят, наполнив чапу нового моря. Море подойдет почти вплотную к обрыву — там, правее, выдвигаются дамбы волнолома и ажурные краны Ульяновского порта.

Во всем, что открывается взору с высоты Вена — и в рождящемся море, и в растущих гигантах индустрии, и в бескрайних полях колхозов и совхозов, — живут великие, бессмертные идеи Ленина. Они, как солнце, озаряют нашу жизнь, наш путь.

II. СЕРДЦУ БЛИЗКИЙ ГОРОДОК

Возгляните на карту: кружок, обозначающий родину Ленина, своими ободами упирается в берега Волги и Свияги — рек, проложивших русла параллельно, но текущих в разные стороны: Волга — на юг, Свияга — на север. Здесь, в самом узком месте междуречья, на высоком холме в 1648 году и возник городок

Симбирск. Улицы его, постепенно разрастаясь, вытянулись от правого берега Волги до Свияги, а теперь уже перегагнули и ее, ушли в заречье.

Сердцу близкий городок... На его улицах, сохранивших дорогие следы детства и юности Владимира Ильича, в любое время можно встретить людей, приехавших издалека, чтобы посмотреть, в какой обстановке рос и воспитывался, узнать, чем увлекался, что любил, как учился в школе, имя которого стало позже символом нового мира.

Все, что познается здесь, возбуждает в сердце самые высокие, самые прекрасные чувства. О волнении, испытанном при посещении патристических денских мест, рассказывают тысячи записей, сделанных в книге Дома-музея. Об этом говорят и мои спутники — тракторист МТС, инженер-строитель и денщик-врач. Мы приехали на родину Ленина из разных мест, случайно встретились на Вене и вместе пошли взглянуть на домик, где жил Владимир Ильич. Ни справочник, ни путеводитель нам не потребовалось: каждый встречный охотно показывал дорогу, и вскоре мы стояли перед двухэтажным, украшенным фигурными палочниками домом № 19 на улице Ульянова.

...Семья Ульяновых приехала в Симбирск из Нижнего Новгорода осенью 1869 года и поселилась на Стрелецкой улице, в маленьком деревянном флигеле во дворе усадьбы Третьяковского. В этом флигеле 22 апреля 1870 года родился третий в семье ребенок, которому дали имя Владимир.

Время, к сожалению, не пощадило колыбель Ильича — за ветхостью флигеля был слесен еще до революции. Но на этой же усадьбе сохранились двухэтажный дом, в который переселился Ульяновым во флигеле осенью 1870 года и жили там пять лет. Здесь, в комнатах второго этажа, прошло раннее детство Владимира Ильича, здесь родился его любимый сестра, подруга детских лет, Ольга, и младший брат, Дмитрий.

Теперь в этом доме открывается областная детская библиотека, и каждый из нас с удовольствием отмечает тот факт: ведь именно тут Владимир Ильич постиг первые радости слогать из букв слова, — будучи богато одаренным ребенком, он к пяти годам выучился читать.

Дом, в котором прошло раннее детство В. И. Ленина.

Осмотр еще два дома, где в разное время квартировали Ульяны, мы пытаемся представить себе облик старого Симбирска, нравы его обитателей.

В тот год, когда сюда приехали Ульяны, весь Симбирск волновало одно событие: шестой департамент сената наконец рассмотрел и предал забвению заросшее до пятнадцати тысяч листов дело о симбирском пожаре 1864 года, который начался во время бури и унес жизни почти весь город. Это расследование блестяще из столицы приехал генерал-адъютант Врангель, расстрелял двух солдат, кем-то заподозренных в поджоге, и уехал. После него прибыл сенатор Жданов с целой свитой крупных медных чиновников. Он пошел на ноги всех сыщиков и жандармов, за два года «бури деятельности» пересякал в тюрьму половину жителей города и, ничего не догнавши, уехал. Пять лет велось следствие. За это время города уже успел заново отстроиться и алжист той титкой женщиной закружился, о которой И. А. Гончаров, уроженец Симбирска, писал:

«Вся улица слышит, когда за версту едет телега или стучит сапогами по мостовой прохожий... Так и хочется засунуть самому, глядя на это затишье».

В 80-х годах в Симбирске было всего тридцать тысяч населения. Промышленность города представляла свечной и винокуренный заводы и несколько мелких кустарных мастерских, в которых было занято всего несколько человек. Церквей насчитывалось больше, чем учебных заведений,—на каждую тысячу жителей приходилась одна колокольня.

Этот типичный губернский городок, стоявший в стороне от железных дорог, называли «дворянским гнездом».

«Мы уже больше часа бродим по тем улицам, где в юности ходил Владимир Ильич. Он часто посещал Карамзинскую библиотеку, в частности просиживая в читальном зале. Из воспоминаний его современников нам известно, как любил книгу Ильич и как работал над ней: с самых юных лет он выработал привычку делать при чтении выписки из книг; читал внимательно, избегая всего, что могло рассеять, отвлекать внимание. Карамзинская библиотека в то время была единственной в городе и занимала небольшой уголочек в здании дворянского собрания. Сейчас все это здание занимает Дворец книги имени В. И. Ленина. На полках этой библиотеки публичной библиотеки насчитывается свыше трехсот тысяч томов. Владельцем книжного фонда Дворца ежегодно расходуются свыше двухсот шестидесяти тысяч рублей. Кроме Дворца книги, в Ульяновске открыто больше тридцати массовых библиотек, имеющих семьсот тысяч книг.

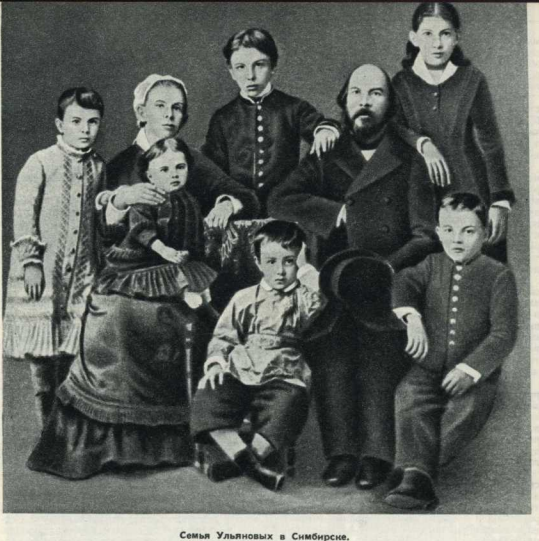
Владимир Ильич бывал в театре, покупая билеты складчину со своими сестрами или сверстниками. Зимой он катался на коньках, летом купался, плавал, ходил на рыбалку, любил совершать дальние прогулки. Он с восхищением наблюдал за работами живописцев, садовников, и, видимо, настолько сильно был впечатлен той поры, такой глубокой след оставил в памяти, что спустя много лет Владимир Ильич, глядя на итальянских рыбаков у острова Капри, заметил Горькому: «Наши работают лучше».

«В Карамзинском садике слышатся весенние голоса птиц, и на деревьях уже пробивается изумрудная зелень. Только что сейчас тутлыми ставями бегали по аллеем школьники. Звонко,—видимо, кончилась перемена,—показал их, и садик опустел. Вселел за школьниками отравилась и мы в десятилетку, которая помещается в том здании, где находилась Симбирская мужская гимназия.

На фасаде прикреплена мемориальная доска:

Здесь учился
Владимир Илья
Ульянов-Ленин
(1879—1887 гг.)

Нас встречает один из педагогов и провожает в седьмой класс гимназии, превращенный недавно в музей. Другие классы, где занимался Владимир Ильич, отмечены только памятными надписями, в этом же полностью восстановлена обстановка гимназии: парта, классная доска, кафедра... Место Владимира Ильича на четвертой парте, у самого окна, отмечено специальной табличкой. Рядом с кафедрой, около

Семья Ульяновых в Симбирске.

доски, стоит скульптурная фигура Володи Ульянова в куртке гимназиста. В витринах демонстрируются учебники и выписка из классного журнала, где в графе В. Ульянова длинным рядом выстроились пятерки.

Владимир Ильич учился отлично, из класса в класс переходил неизменно с наградами первой степени. Давалось это не только исключительными способностями, но и огромным трудолюбием, серьезным отношением к учебе.

Это давало ему возможность овладевать знаниями так хорошо и прочно, что он часто и охотно помогал товарищам, объяснял им трудные уроки по математике или древним языкам, в которых особенно преуспевал. Будучи еще гимназистом, он помог одному ученику-чужаку подготовиться к поступлению в университет. Латынь он знал так хорошо, что когда его старшая сестра, Анна Ильинична, учившаяся на предпоследнем курсе Высших женских курсов в Петербурге, залуствовала этот предмет, бы помог наперевесте упущенное, подготовиться к экзамену.

«Очень охваченно, с большой любовью к делу шли у нас занятия,—вспоминает Анна Ильинична.—Это не был первый ученик, усердно мушкетиривший уроки,—это был совсем молодой лингвист, умевший находить особенности и красоты языков.

«Луч весеннего солнца падает на парту Ильича. Теперь в этом классе-музее проводятся торжественные линейки пионеров, здесь вступающие в пионерскую организацию произносят торжественное обещание быть верными заветам Ленина, жить и учиться так, чтобы стать достойными гражданами советской Родины. Рядом, в актовом зале, каждую субботу происходит передача дежурства очередному классу, который в следующую неделю будет следить за порядком в школе. Дежурный класс вынужден во всех коридорах посты, и они будут строго следить за не в меру расшалившимися ребятами и за опрятностью одежды школьников, чтобы во всем здесь был образцовый порядок.

«Мы ведь на виду у всего мира,—говорит пионервожатая и показывает деющую папку аккуратно подшитых писем.

По этим письмам можно было бы изучать географию не только Советского Союза, но и многих зарубежных стран. Со школой, где

учился Ленин, хотят установить переписку школьники Румынии и Венгрии, Польши и Чехословакии, Болгарии и Германской Демократической Республики.

«Не удивляйтесь, пожалуйста, что круг в нам письмо из Германии,—пишет Эфа Куш из города Шнайден. Ученица 9-го класса, и вместе с моими товарищами мы уже давно желали вам написать письмо, но никогда у нас точного адреса не было. Вера наша учительница нам сказала: «Послушайте ребята, точного адреса мы дальше ждать не будем. Посмотрите на географическую карту, и вот будет нам адрес». Сказано—сделано, и сегодня я вам пишу...»

А вот письмо из Рабзенаба:

«...Пожалуйста, расскажите нам хотя бы немного из жизни Ленина, он ведь родился в вашем городе. Извините, что мы еще плохо пишем на русском, но мы будем писать лучше, мы хотим хорошо знать язык Ленина».

Ответы на такие письма учащихся школьной средней школы №1 имени В. И. Ленина пишут на родном языке. Справляются они и в тех случаях, когда письма приходят на языках европейских стран. Но бывают у них и затруднения (недавно получили письмо из Китая).

«Иероглифы, конечно, у нас никто не знает,—рассказывает, пионервожатая,—а узнает, что пишут, интересно...»

—Послала бы в Москву для перевода,—подсказывает один из посетителей.

«Что вы!—удивляется пионервожатая.—Во-первых, жалко денег, а во-вторых, и в Ульяновске нашелся человек, знающий китайский язык. Это вам не Симбирск. У нас сколько институтов, профессоров... Давно ответили.

III. ДОМ УЛЬЯНОВЫХ

Под семью огромными тополями на улице Ленина бывшей Московской, стоит немассивный деревянный домик, выкрашенный светлокоричневой охрой. Из всех памятных мест, связанных с детством и юностью Владимира Ильича, он представляет особую историческую ценность. В этом домике, купленном Ульяновыми осенью 1878 года, они поселились, когда их сыну Володе было восемь лет, и жили до своего отъезда из Симбирска. Здесь полностью

восстановлено расположение комнат, обон на стены, мебель, книги, предметы домашнего обихода — все обстановку, в которой прошла большая часть жизни Владимира Ильича, его гимназические годы.

С волнением переступая порог этого дома, и с первых же шагов нами овладевает то чувство близости далекого, но вечного, которое так хорошо выразил Дмитрий Ильич Ульянов, оставивший после посещения Дома-музея такую запись:

«...Во всем видится, слышится, чувствуется мать, отец и он, Володя, сначала маленький, резвый мальчик, неизменно жинерастодный, веселый, абсолютно справедливый и безупречный во всем, затем более зрелый юноша, непреклонно настоящий. Бесконечно милые и дорогие образы, и слезы подступают к старым глазам, но на душе так хорошо и уютно, что не хочется уходить из обстановки этого дома».

Семь Дом-музею начинается с гостиной, самой большой, но так же, как и другие комнаты, обставленной скромно и просто. Слева, в углу, наискосок стоит диван, кресла и овальный столик. У окон и на подоконниках цветы, которые так любили в семье Ульяновых. Справа от стены — роза, вешка для зонтика, посетителя, самая дорогая и роскошная во всем доме.

— Ни шумных балов, ни званных вечеров,— рассказывает экскурсовод,— стены гостиной никак не выдают, что это зал, состоящая из восьми человек, жила здесь семья Ульяновых, а только замкнуто. Круг ее знакомых был ограничен, и если случалось, бывали гости, то это в большинстве случаев люди из среды педагогов.

Экскурсовод рассказывает, и мы ярко представляем темн, наполненные музыкой вечера в гостиной. Мать Владимира Ильича, нахлопотанная за день по хозяйству, садится за рояль — и в комнате звучат народные мотивы из «Александровых могил». Мария Александровна и любил музыку, сама обучала детей пению и игре на рояле своего детства. После бытия эти вечера вызвали у Владимира Ильича, обладавшего хорошим слухом, и сохранила на всю жизнь тонкое понимание и любовь к музыке. В юности, spite рядом с сестрой Ольгой этого родного рояля, Владимир Ильич под аккомпанемент матери пел думное любимую песню «Нелюдно мне море...».

Шумно бывало в гостиной, когда тут устраивались детские праздники или загорались огни елки, а если случалось, родители уходили из дома — знакомым, поднималась возня, затевались придуманные богатой детской фантазией игры.

Рядом с гостиной — рабочий кабинет Илья Николаевича, отца Ленина. Все, на чем ни остановился бы взгляд в этой комнате, говорит о человеке, который трудился на великой нелегкой просвещения. На письменном столе лежат «Отчеты о состоянии народных училищ Симбирской губернии» за 1869—1885 годы и педагогическая литература, которой пользовался Илья Николаевич, внимательно следивший за новыми течениями педагогической мысли. Здесь же стоит письменный стол — подарок учителю, предпоследний Илья Николаевичу — в ознаменование 25-летия его деятельности в области просвещения. На шкафу — телурич, прибор для демонстрации движения Земли вокруг Солнца. Литература, запоннившая книжный шкаф, свидетельствует о том, что отец Ленина читал книги и журналы, выражающие взгляды и вкусы революционных демократов того времени.

Отец Владимира Ильича был единственным на всю Симбирскую губернию инспектором, а потом директором народных училищ. На его плечи легла огромная работа по народному образованию. Он постоянно находился в разъездах по деревням и селам, отдавая всю свою энергию расширению сети школ, улучшению существующих. За шестнадцать лет своей деятельности в Симбирской губернии он построил сто двадцать одна здание для народных училищ. Редкие дни между поездками Илья Николаевич проводил в кругу своей семьи. Усаживая на колени то одного, то другого, он подолгу беседовал с детьми.

Кабинет служавший Илье Николаевичу и спальней. Здесь на широком диване он отдыхал после работы. На этом же диване 12 января 1886 года он умер.

Из кабинета отца мы переходим в комнату матери Владимира Ильича. Собственно, это даже не отдельная комната, а часть ее, отгороженная ширмой. О круге интересов этой замечательной женщины можно судить не только по исключительно строгой обстановке ее комнаты, но и по книгам, которые лежат на столе и на комод. Мы здесь видим «Войну и мир» Л. Н. Толстого, томик И. С. Тургенева и И. А. Некрасова, журналы «Отчетственные записки» и «Современник», издаваемые Шестаковым на английском языке, «Историю французской революции» на французском, произведения Гете на немецком языке.

Мария Александровна не получила сколько-то образования. Отец ее, врач, не хотел отаждительной женщины можно судить не только по исключительно строгой обстановке ее комнаты, но и по книгам, которые лежат на столе и на комод. Мы здесь видим «Войну и мир» Л. Н. Толстого, томик И. С. Тургенева и И. А. Некрасова, журналы «Отчетственные записки» и «Современник», издаваемые Шестаковым на английском языке, «Историю французской революции» на французском, произведения Гете на немецком языке.

Она была другом для своих детей. Никто из них не помнил, чтобы мать когда-нибудь повысила тон, наказала за шалость. Выдержанная и чуткая, она обладала большой силой воли, твердым и сильным характером. Это прекрасные качества — воспитательница своих детей, прививая им любовь к труду, уважение к простым людям, честность, смелость, высокие моральные и нравственные принципы.

Большая семья Ульяновых жила на заработок отца — более чем скромно. Это мы видим по той обстановке, в которой училось заведение, всюду только самое необходимое и простое.

Мария Александровна все хозяйство вела сама, няня ей только помогала. В доме был заведен такой порядок, что старшие дети заботились о младших. Уход за садом и огородом лежал на обязанности детей. Они осылавали фруктовые деревья, поливали грядки, и как-то получалось так, что к колхозу с лейкой в руках всегда первым прибегал Володя.

В семье царил дух дружбы и взаимного уважения. До глубины души трогает подарки детей отцу и матери, которые мы видели в этом доме. Подставка для хлеба, выпеченная лобзиком из фанеры. Ее делал и подарил матери в день рождения старший сын, Александр. Буд маленькие голубые конвертики с надписями «Моему самому любимому папаше, вышедшей на младшим детям в день рождения отца. В этих конвертках было самое драгоценное — аккуратно, без ошибок перенесенные стихи. Из одного раскрытого конвертика выглядывают две строчки:

«Я не люблю тот далекий,
Но сердцу близкий городок...»

Любомир ДМИТЕРКО

Большая правда

Да верно ли, что не видела я даже
Его, живым пошедшего в века?
Мне кажется, что я стою на страже,
Когда ни речь держал с бровями.

Большая правда ленинских декретов
Крылатой вестью облетела свет.
Чтоб жить «За мир»

Нам мяжком светился столько лет!

Спросите ны у паренка любого,
Кого здесь каждый ленинцем зовет:
Да видел ли ты Ленина живого?
В ответ услышишь — Свет!

Живет в сердцах... Повсюду правда эта
Везет без глупин жинительным качком,
Все меньше тьмы, все больше в мире
Света,
Зажженного бесмертным Ильячем.

Перевел с украинского
Григорий СОЛОВЬЕВ.

Воздам я столбову. Посредине стон динный стол, накрытый скатертью, вокруг него — простые, гнутые, как их раньше называли, венские стулья. В углу — буфет, на стене — большая карта полушарий. У окна — швейная машина той же динной конструкции, что сейчас можно назвать прабушаркой нынешних агрегатов такого типа. Тихо тикают старинные стальные часы, отсчитывая время так же, как и в те дини, когда собирался здесь к обеде или к вечеру, после дневных трудов, эдак семья Ульяновых. Здесь встречались гости, дети готовили уроки, читали книги, а мать строила на машине, еле успевая готовить рубашонки, платья, штанишки для ребят. По субботам тут читался вслух и горько обсуждался семейный журнал «Субботник». Редактором этого журнала был Александр Ульянов, самым критиком — Анна, а постоянным и неутомимым сотрудником — Володя, поднимавший свои статьик псевдонимом «Кубышкин». Отец и мать принимали живое участие в обсуждении журнала, всячески поддерживая и развивая инициативу детей.

За эти же столы Владимир Ильич иногда сражался с отцом в шахматы. Отец, обновивший Володя этой увлекательной игре, сначала давал ему фору, затем играл на равных, а в последние годы готов был и сам поучить у сына фору.

Крутые детски прикошеядьдут на аптекоиди, где находились детские комнаты.

Поднимаемся по лесенке с деревянными перилами — и нашему взору открывается знакомая нам вторая комната — самая большая, в которой прошли гимназические годы Владимира Ильича. Железная кровать за печкой, небольшой столик у окна, самодельная полка для книг, повешенная на стене, в течение восьми полугодий лет служили Владимиру Ильичу. Все в этой крошечной, низенькой комнате достает рукой — комнате как-то особенно уютно. На полках и на столе учебники и книги, которые читал Владимир Ильич в гимназические годы. Тут «Что делать?» Чернышевского, «Спартак» Джованнини, «Записки охотника» Тургенева, «Сказки» Пушкина и другие. На столе похвалены листы и книги, которыми награждал Владимир Ильича за отличную учебу, выписки из классного журнала и табели успеваемости.

Рядом — комната Александра Ильича — старшего и любимого брата, которому Владимир Ильич во всем старательно подражал. Тут такая же обстановка, как и в комнате Ленина, с той лишь разницей, что на тумбочке стоят колбы, пробирки, чашечки для химических опытов.

На это место среди других книг лежит первое русское издание «Капитала» К. Маркса. Эту книгу он привозил из Петербурга во время каникул дважды. Разговоры с братом, чтение литературы демократического направления рано пробудили у Владимира Ильича интерес к политическим, экономическим и общественным вопросам.

Многие молодые посетители дома Ульяновых перенимают в свои блокноты лежачий на столе план гимназического сочинения Александра Ильича. Ровными строчками лежат на листе бумаги четко сформулированные мысли: «Что обуславливает то, что обуславливает жизнь обществу и государству.

Для полезной деятельности человеку нужны: 1) честность, 2) любовь к труду, 3) твердость характера, 4) ум и 5) знание».

Эти верные мысли ярко выражены в характере самого второго сочинения. Он произведен как с большой силой в самый ответственный, решающий момент жизни. Александра Ильича, принимавшего участие в неудавшемся покушении на царя, приговорили к казни через повешение. Когда мать, пришедшая на свидание перед казнью сына, умоляла его, чтобы сын подал прошение о помиловании, он сказал ей: — Мама, я не могу этого сделать, это было бы неискренне.

Мать не стала больше умолять Александра Ильича и только, прощаясь, сказала: — Мужайся!

8 мая 1887 года Александр Ильича каникулы во дворе Швейцарбургской крепости. Весте об этом пришла в дом Ульяновых перед выпускными экзаменами Володя в гимназии. Чащу горя переположило еще и то, что Анна Ильича, уминаясь в Петербурге, была аресто-

ана по делу своего брата. Все это всколыхнуло, подняло таявшиеся в сознании юного Ленина чувства недовольства общественными строем, протест против царского произвола, проследило его мировоззрение и заставило искать революционный путь борьбы против самодержавия. Успокаивая тогда убитую горем мать, он сказал:

— Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти.

...Из детских комнат есть выход на балкон. Отсюда виден весь двор — «гигантские шаги», на которых можно взлетать так, что дух захватывает, крошечная площадка, сарай, коюшка и каретник, колодезь, летняя кухня, маленький фигаель, а дальше — огород и сад.

В саду стоят вот-вот готовые распусть почки яблони и вишни; крыжовник и смородина уже желтеют. В глубине сада, окруженная кустами жасмина и акаций, стоит беседка, в которой летними вечерами устраивалось чаепитие.

В конце улицы возвышается каменное двухэтажное здание, построенное уже после отъезда Ульяновых из Сибирска. Сейчас здесь помещается филиал Центрального музея имени В. И. Ленина, документы и материалы которого подробно рассказывают о жизни и деятельности великого творца революции, основателя Коммунистической партии и Советского государства.

...Домик Ульяновых... Чем дальше в нем находишься, тем глубже знакомишься с укладом и бытом его обитателей, тем яснее видишь, какую огромную роль в формировании личности Ленина играла дружная, сердечная обстановка, господствовавшая в этой замечательной русской семье. Тут складывались основные черты ленинского характера: твердость, поразительная строгость и глубокое внимание к людям. Тут закладывались основы необычайной работоспособности Владимира Ильича, самодисциплины и целеустремленности.

IV. РОДИНИКИ ГОРЯЧИХ ЧУВСТВ

Круг знакомых семьи Ульяновых когда-то был ограничен. Гости редко бывали в их доме. Зато теперь с утра до вечера нескончаемым потоком идут сюда люди всех национальностей, всех профессий, всех возрастов. Гости приезжают из самых отдаленных уголков нашей страны, из всех стран мира.

За 27 лет существования Домика-музея в Ульяновске в нем побывали миллионы. Записи, оставленные посетителями в книге отзывов, — это чистые родники горячих человеческих чувств. В них отражены думы, чаяния и стремления народа. Если перелистать все шесть надшитых томов записей, по ним можно составить полное представление о том, что волновало народ нашей страны в разные периоды. Застыть периода первой пятилетки полны лаваса и веры в то, что ленинская идея индустриализации страны будет осуществлена. Записи, сделанные в тяжелые годы Великой Отечественной войны, звучат как клятвы отстаять свободу и независимость советской Родины, разгромить врага.

«Ишну левой рукой, — читаем мы одну из записей — так как правая связана с врагами человечества» — с фашистами. С большим волнением осматривает дом, где жил величайший человек нашей эпохи В. И. Ленин. Буду бороться за свободу трудящихся так, как боролся за свою прекрасную жизнь любимый мой Владимир Ильич Ленин».

В записях сегоднешних дней посетители Дома-музея как бы делаются с Владимиром Ильичем своими мыслями и чувствами, потому что все вызвали у них решения XX съезда Коммунистической партии, Директивы о шестой пятилетке.

Группа молодежи пишет:

«Здесь, в Доме-музее, все так просто и прекрасно, как сама жизнь. Жить так, бороться и трудиться, не жалея сил для великого дела, — это, как жила жизнь Ильича, как боролся и побеждал он, — вот мечта молодых строителей коммунизма».

А вот запись студентки:

«Нам не забыть тех людей, которые завещали нам молодежи: учиться, учиться и учиться. Мы с честью выполним свой долг перед Родиной. Его образ вечно будет жить с нами в учебе, в работе, в борьбе».

Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске. Вверху — комната Владимира Ильича, внизу — столовая семьи Ульяновых.

Фото А. Немцова.

«Здесь многому можно научиться. Простота и строгость, соединенные с теплом души, чувствуются в каждой комнате. Именно такими, какими они были в семье Ульяновых, должны быть семейные, общественные и трудовые отношения в нашей советской семье».

«Очень хочется быть во всем похожим на В. И. Ленина».

«Преклоняюсь перед всей семьей Ульяновых, их скромностью в быту и генеральностью в жизни».

«Будем ленинцами», — выведено ученическим почерком.

«Клянемся, товарищ Ленин, — пишут воинственно, — что будем с честью стоять на страже великих завоеваний Октября».

В книгах отзывов встречаются записи не только на всех языках народов Советского Союза, но и на многих языках мира. Китайские иероглифы, немецкая готика, арабская вязь, французская и польская, болгарская и чешская письменность, как цветы, вливаясь в этот чудесный венок всенародной любви. Они подтверждают, что ленинская идея дружбы находит сторонников на всем земном шаре. Китайские рабочие, дельцы впечатлениями, полученными в Доме-музее, пишут:

«Мы полны решимости бороться до конца за дело пролетарской революции. Да здравствует советско-китайская дружба!»

Многих посетителей волнует вопрос: принимаются ли какие-нибудь меры, чтобы сохранить домик Ульяновых как можно дольше. Об этом спрашивают у экскурсоводов, об этом пишут в письмах.

«Я никогда не бывал в Ульяновске, — писал инвалид Отечественной войны из Архангельска, — но меня, как и всех советских людей, интересует и глубоко волнует, какие приняты меры к сохранению нашей святыни — дома В. И. Ленина. Мы еще на фронте, в окопах бескончили с товарищами об этом. Дом ведь деревянный, со временем может придти в ветхость».

Этот вопрос волновал и нас. Но работники музея заверили, что сделано все возможное, чтобы сохранить драгоценный памятник для грядущих поколений. Бревна дома пропитаны специальным составом, предохраняющим дерево от разрушения. В комнатах установлена специальная система, позволяющая постоянно поддерживать одинаковую температуру и влажность в любое время года. Домик Ульяновых в таком виде, как сейчас, простоят века.

***

На Венце, откуда в юности Владимир Ильич любовался волжскими просторами, сегодня возвышается на гранитном пьедестале могучая фигура Ленина. В далью, инкрустную на плечи, он стоит, как живой, и перед ним расстилается родной город, ставший крупным индустриальным центром, неоглядные просторы Родины, где всюду живет ленинская воля, — гидростанции, заводы, колхозы, стройки, на которых трудятся советские люди, осуществляющие вечно живые ленинские идеи.

М. ВЕЛИЧКО

ЮСТЬ ЛЕНИНА

Только на третий день после приговора селата обер-прокурор Неклюдов принял Ульянова. Мария Александровна вошла в большой кабинет и села у двери в ожидании, когда ее пригласят к столу.

Неклюдов перелистывал страницы лежавшей перед ним обшестной папки с крупной надписью: «Дело 1-го марта 1887 года» и останавливался на обшестной записке, в части, касающейся бывшего студента С.-Петербургского университета Александра Ильича Ульянова. Он хорошо знал это дело, помнил собственноручные замечания царя на полях записки судебного процесса. Обложка была перечерчена размахистым угловатым почерком: «На этот раз бог нас спас, но надоело ли! Спасибо царю и агентам полиции, что не дремлют и действуют успешно. Александр».

К делу было приложено письмо Ульяновой не высочайше имя. На нем стояла резолюция царя:

«Мне кажется желательным дать ей свидание с сыном, чтобы она убедилась, что это за личность, ее милейший сыночек».

Тут же находилась записка министра внутренних дел на имя директора департамента полиции Дурново следующего содержания:

«Нельзя ли воспользоваться разрешением государя Ульяновой свиданием с сыном, чтобы она уговорила его дать откровенное показание, в особенности о том, кто кроме студента устроил все это дело. Мне кажется, это могло бы удасться, если поддействовать поиску ее на мать».

Внизу стояла приписка Дурново: «Вызвать ко мне г-жу Ульянову завтра к 12 часам».

«Представляю себе эту беседу! Много ли добьешься с полицейскими замашками там, где требуется поддействовать поиску?» — усмехнулся полковник прокурора, перелистывая страницы. Он полагал немало сил, добываясь участия в этом громком политическом процессе, и сейчас от успешного завершения дела зависло весьма многое, и прежде всего продолжение его, Неклюдова, в сенате. Личная благодарность государя — это не штука, господа сенаторы!

Неклюдов пробегал глазами по судебному отчету, осмевая в памяти некоторые подробности процесса, и, перелистывая страницу, случайно взглянула на дверь. Там на крайнем стуле, возле портьера, сидела пожилая женщина. Особенно бросались в глаза ее серебристые волосы в сочетании с черным строгим туалетом.

Неклюдов поднялся. Еще в верхах судебного процесса он приглядывался к этой даме, одиноко сидевшей в полупустом зале сената. — Прощу вас ближе, сюда, к столу! — Неклюдов широким жестом указал на большое кожаное кресло.

Мария Александровна подошла к столу и вопросительно взглянула на прокурора, волнуясь, не зная, с чего начать мучительный для нее разговор, от которого зависла жизнь ее сына.

«Итак, начал прервал Неклюдов.

— Собственно, мне уже заранее известна цель вашего визита,— мягко начал он, чуть прищурив глаза и ласково глядя на нее.— Отвечу сразу на интересующий вас вопрос: слышали вы когда-нибудь о деятельности Ульянова, чтобы иметь хотя бы какую-нибудь надежду на высочайшее помилование, вы должны это понять.— Секунду помолчала, он окинул внимательным взглядом фигуру убитой горем женщины и переданным тоном продолжал: — К чему скрывать, мы сами помолчим, будем трезво смотреть на вещи: надежды нет!

Опять молчание, пауза, рассчитанная на психологический эффект.

— А впрочем,— Он поднялся и, глядя на

В повести «Юность Ленина», отрывки из которой публикуются в этом номере, рассказаны о детстве и гимназические годы жизни Владимира Ильича, о его родных и друзьях. Желающих вычитать повесть «Молодая гвардия» и будет печататься в журнале «Юность».

папку с делом, задумчиво, как бы оценивая только что пришедшую на ум мысль, слегка рисуясь, провел рукой по волосам,— многое зависит от вас самих, сударыня! Более того,— он еще раз внимательно взглянул в ее лицо,— можно сказать с умеренностью: жизнь сына в ваших собственных руках!

— Как вы сказали? — В ее глазах засветилась надежда.

Повторяю: теперь все зависит только от вас!

Мария Александровна недоумою, взволнованно смотрела на Неклюдова. Он сел за стол и, не глядя на нее, стал перебирать бумаги, прокладывая нагнанным равнодушным тоном: — Остались невыясненными некоторые детали дела: фамилия и адреса соучастников,— приверженцев партии народолюбцев. Не ясно, кто же, собственно, подбавлял юной на преступление, кто или руководил...

— Не знаю, пожалуйста глядя на Марию Александровну, и продолжал более веским тоном:

— Этим ваш сын значительно облегчил бы свою участь. У вас была бы тогда возможность ходатайствовать перед государем императором о сохранении ему жизни. Но он молчал, неопытен, и его безразудное молчание по многом усложняет дело.

— Но что я должна делать, что требуется от меня?

— Сударыня, не мне учить вас этому... Вы мать! Вам не трудно убедить вашего сына, объяснить его ошибки, заблуждения. Повторяю: не мне учить вас этому.

— Нет, но на это не пойдет! — поспешно возразила Мария Александровна.

— Тем хуже для него, для вас и, пожалуй, для всей вашей семьи! — сказал он с угрозой в голосе.

— Но Саша об этом не будет даже слышать!

— Повторю, вы мать! Материнская любовь способна творить чудеса!

— Нет, нет, на подлость он не пойдет никогда!

Неклюдов помолчал:

— Что значит «подлость»? Все в мире относительно! Любые страсти благородны, когда они направлены родителям на утешение, церкви и отечеству на пользу.

— Но неужели нет иного выхода, неужели никто не понимает, что по молодости своей он мог заблудиться?!

— Стыдитесь, сударыня, вы еще сами не уяснили всю глубину вины вашего «малышечка», поставившего на священный ободу государя. Вы забываете, ваша дочь тоже привлечена к ответственности как сообщница преступлению. Кажется, у вас есть сын? Жаль, очень жаль, что воспитание детей находится в руках столь легкомысленных родителей.

Мария Александровна вспынула, хотела было резко возразить, но усилием воли сдержала себя.

— До сих пор меня никто не упрекал в дурном воспитании детей, сударь,— прозвонила она негодующим голосом, глядя в лицо прокурора, ставшее откровенно изглым.

Неклюдов нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

Он поднялся. Его вывелил из себя ответ матери осужденного Ульянова. Он ни минуты не сомневался, что эта измученная горем жен-

щина пойдет на все, сейчас же согласится с ним, с благодарностью примет предложение. А там, в дальнейшем, можно снять взятые на себя обязательства, что-нибудь придумать. В конце концов все решают государь.— А тут вместо ожидаемой удачи — непонятное упорство. Он готов был оборвать беседу, но мысль, что от этого зависит успех процесса в общественном мнении, заставила его сдерживать себя: «Спокойствие, прежде всего дело!» — подумал он, нервно шевеля пальцами, и, наильно осветив свое лицо улыбкой, подошел к Ульяновой. Склонившись, взглянул в ее глаза и заговорил проникновенным тоном:

— Я понимаю вашу горе, сударыня, вы мать. Потерять такого сына. Он молчал, полон сил, ума, таланта, и, если бы не все случившееся, из него бы мог выйти бы человек весьма успешный. А вместо этого... безразудная гибель. Из-за чего? Благодаря случайности, по глупости, из-за опротиветного, необдуманного шага. Я понимаю: по легкомыслию он отпустил в чуждой ему среде, нахотившись вредных, губных идей, и это довело его до катастрофы. Они, это случайные порочные друзья, только они являются причиной всех ваших страданий, слез и мятарств. И теперь наш долг — немедля его спасти! Действовать надобно решительно и быстро, не теряя ни одной минуты, иначе сателит подлости приговор будет приведен в исполнение. Сударыня, помните это!

— Он замолчал, глядя, какое впечатление произвел его слова. И продолжал укоризненно высказываться:

— Понимаете сына, будьте же матерью, не упрямьтесь, добейтесь с его чистосердечного признания, и, общаю, вы увидите отсюда вместе с ним... Он шагнул ко комнате я, немедленно повиснул горючо, горячо воскликнул: — Вы, сударыня, вы можете теперь его спасти! В ваших руках жизнь сына, заставьте его говорить!

Здесь Неклюдов почувствовал, что он сфальшивил, ему не следовало так прямо, в лоб, указывать на цель, к которой он настойчиво стремился.

Мария Александровна гневно взглянула на прокурора.

— Мой сын никогда не пойдет на подлость! — проговорила она дрожанием голосом. Неклюдов вернулся к столу и, глядя на бумаги, холодно сказал, скрывая слова:

— Очевидно, вы сами хотите его смерти? Что же, приговор будет приведен в исполнение, и немедленно. Непяните на себя, сударыня... Больше, к сожалению, ничем не смогу быть вам полезна.

И он раздраженно захлопнул папку, да поинять, что аудиенция окончена.

Мария Александровна машинально направилась к выходу из кабинета, но, взвизнув с речку двери, остановилась. Нет, она не могла уйти отсюда, вопрос стоял о жизни ее сына! Она поспешно вернулась к столу.

— Простите, милостивый государь, мою горячность, но... поинте меня! Найдите путь к его спасению. Я знаю, если вы захотите, будет все по-вашему. Теперь все зависит только от вас! — Губы ее зарожали, она опустила голову.

В его глазах вспыхнула скрытое торжество. И уже сказал, если вам действительно дорога жизнь сына, убедите его назвать меня соучастником.

Он резко повизнул в настольный колокольчик, холодно поклонился и быстро вышел из кабинета.

Бешеный лакей с любостомном разглядывал убитую горем женщину. Он уже все знал о личности седой дамы в трауре.

— Пожалуйте к выходу, из сиятельного окошка прием,— услышала Мария Александровна бесстрастный голос.

Через два дня Мария Александровна получила разрешение на свидание с сыном.

Сашу поместили в одиночной камере Петропавловской крепости. В маленькое запыленное окошко под потоком еда проникал слабый, рассеянный свет. Прикованная нагажку к стене железная койка, толстый железный лист, прибитый к стене и заменявший стол, служили мебелью. Поражала особенная, именно тюремная тишина, полная изоляции от внешнего мира, когда даже собственные мысли кажутся громкими и невольно пугаешься, не подслушал ли их кто-нибудь случайно.

С приходом посетительницы на стол поставили огарок опылившей сальной свечи. Тусклый свет от нее, колеблясь и вздрагивая, придавал и без того мрачной камере еще более неприглядный вид.

Саша был спокоеен, просил мать не волноваться, не принимать так близко к сердцу всего случившегося; расспрашивал о Володе, об Ане, как переносит она пребывание в тюрьме, уверял, что скоро ее выпустят, что она ни в чем не замешана и взыскать ее только по подозрению, «для острастки».

Мария Александровна старалась не выдать своего волнения, держалась спокоейно. Зная характер сына, она не решилась рассказать ему о предложении прокурора. Единственное, на что она еще надеялась,— это прошение на высочайшее имя. Но когда она попыталась об этом намекнуть, он стремительно поднялся и стал раздраженно ходить по камере. Чувствуя себя виноватым за свою вспышечность, с взволнованной нежностью, опустился на пол у ее ног, положил голову к ней на колени и, глядя в ее лицо, просил простить его горничность...

— Саша! Сашенька...

С печальной лаской она гладила голову сына, перебирая пряди темных волос.

Присутствующий в камере молодой прокурор задумчиво посмотрел на них и, отойдя к двери, повернулся спиной.

— Саша... сынок, я тебя прошу...

— Знаю, я виноват перед тобой, мама. Я причиню тебе столько мучений, но иначе я поступить не могу, прости...— Он замолчал и добавил тихо и очень просто:— Кроме долга перед семьей, у меня еще есть долг перед родиной, мойми мяня.

— Сашенька, я тебя прошу...— Она смотрела на него кротким, умоляющим взглядом.

— Нет, мама, это невозможно,— ответил он мягко, но решительно и бережно погладил ее руку.

— Подумай о семье, они остались без отца... подумай обо мне...

— Мама!— Он нетерпеливо поднялся, но сдержал себя и тихо произнес:— Пойми, это же не поможет, такие вещи не прощают. Да и не могу я просить о помиловании после того, что было на суде. Ведь это было бы неискренне.

Мария Александровна смотрела в его большие строгие глаза. Отвернулась, чтобы не разрыдаться.

К прокурору подошел тюремный надзиратель и в вынужденном, указав на циферблат. Тот кивнул.

Саша приподнял мать.

— Иди, мама, пора. И помни, я совершенно спокоен.

Он поцеловал ей руку и пошел к двери. Она остановилась. Не в силах смотреть ему в глаза, спросила в замешательстве:

— Может быть, тебе что-нибудь нужно, сынок? Может быть, что-нибудь принести тебе?

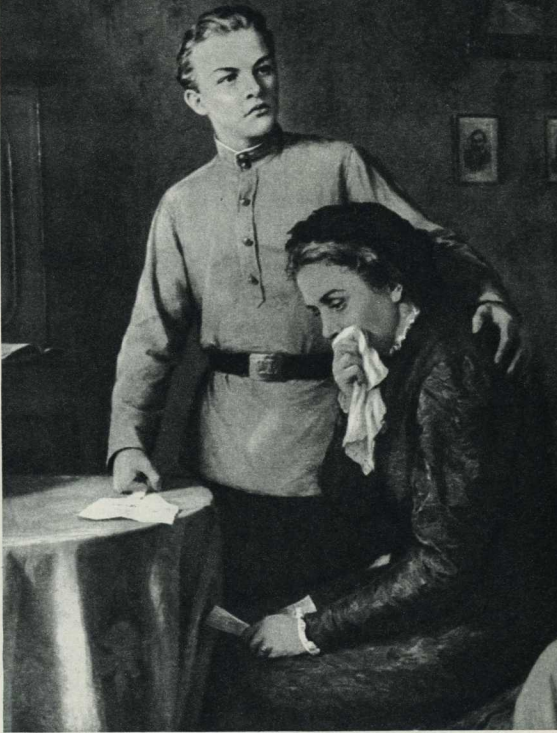
— Нет, нет, мне ничего не надо! — поспешно ответил он. — А впрочем...— Он задумался и нерешительно сказал:— Мне бы хотелось почитать Гейне...

— У двери она пенушала:

— Я еще приду к тебе.

Крепко сжав его руку, с усилием отворачивался от него и быстро, не оглядываясь, вышла из камеры, боясь потерять при нем самообладание. И когда за ее спиной с лаем замолчала железная дверь, она пошатнулась и, теряя силы, приподнялась к стене. Прокурор хотел было выить ее под руку, она поспешно отстранилась и, собрав все свои силы, пошла по коридору.

Тюремные служители с невольным ужасением провожали взглядом скорбную фигуру матери, не терпящей человеческого достоинства в своем безмерном горе.

«Мы пойдём другим путем».

С картины П. Белоусова.

На улице было сумрачно и холодно. Резкий ветер гнал с моря плотный, сырй туман с дождем. Она прошла через узкий мостик на каменный мощеный двор, мимо тяжелого собора с гробницами русских императоров. Суrowая тишина врезалась нарушалась бряньем оружия часовых.

Отдавшись гнетушему чувству, она, соробившись, устало шла по пустым, безрадостным улицам. Низкое серое небо темнело, сгущались тяжелые, свинцовые сумерки. Пряча крыши в туманной вышине, тмуо глядели на нее насувинившиеся дома. Мокрые черные деревья печально покачивали голыми ветвями. Она вышла на безлюдный Троицкий мост и затерялась в тумане, стеной нахлынувшим с залива. Колочий ветер рвал одежду, пронизывая иглами, холодыл душу. Подойдя к парапету моста, она замедлила шаг. Из серой ватной взморос на секунду показался взметнувшийся вьсьвет тонкий золотой шпиль. Она склала до боли в пальцах мокрые чужуные перила моста, вглядываясь в неясные очертания Петропавловского собора. Но скоро он снова скрылся в новой волне набежавшего тумана.

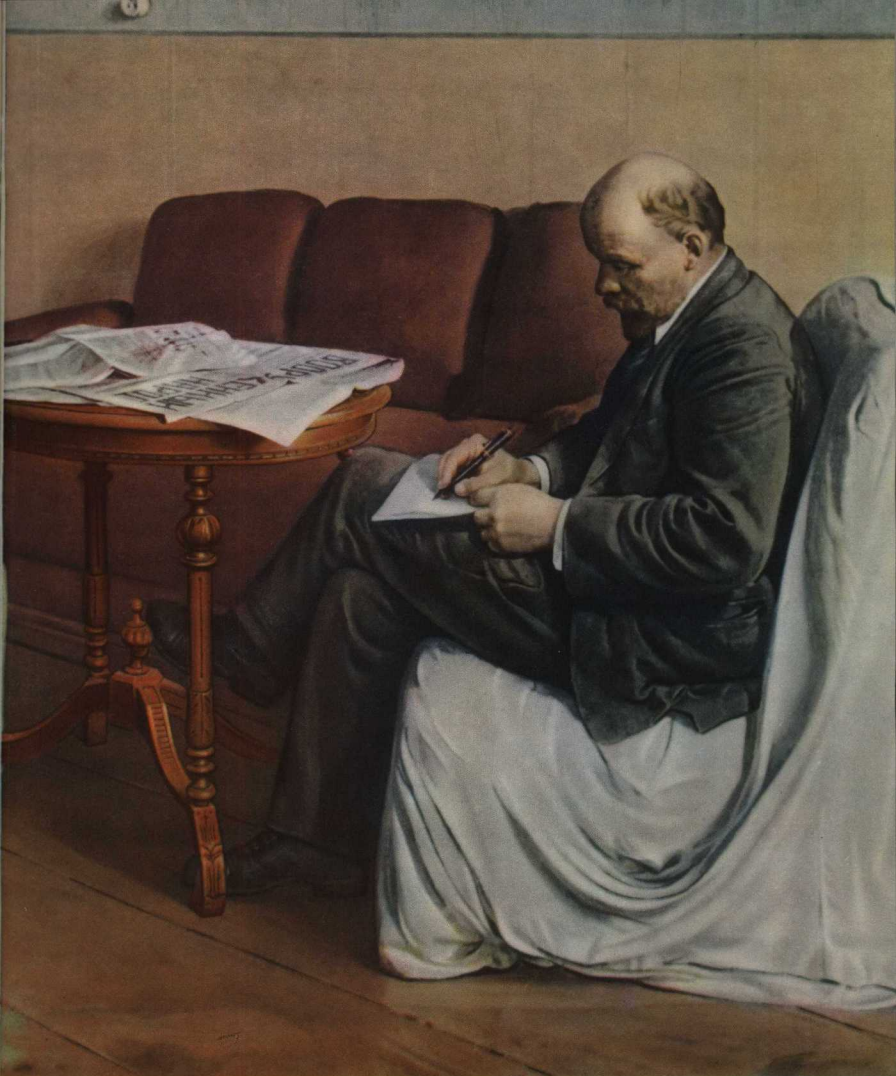
Она стояла, не замечая ни ветра, ни дождя, ни холода, надеясь хотя бы еще раз увидеть то страшное место, где оставался ее сын.

Когда уже совсем стемнело и тусклым, мертвенным свет газовых фонарей стал робко пробиваться сквозь белую мглу, она медленно направилась по сырым, холодным улицам в чужой дом коргоять бессонную, полную тревожного ожидания ночь, скрывая свое душевное смятение от посторонних глаз. А наутро опять надо было бежать по присутственным местам, добиваться отчета взыскательных сановников, хлопотать отсрочки того ужасного, всемошного, чего она не в состоянии была себе представить, что не укладывалось в ее рассудке.

Через два дня она снова выхлопотала короткое свидание. На этот раз шла окрыленная надеждой: распространился слух, что казни все-таки не будет, что царь смягчился и решил помиловать всех осужденных. Сердце матери легко поверило радостному известию.

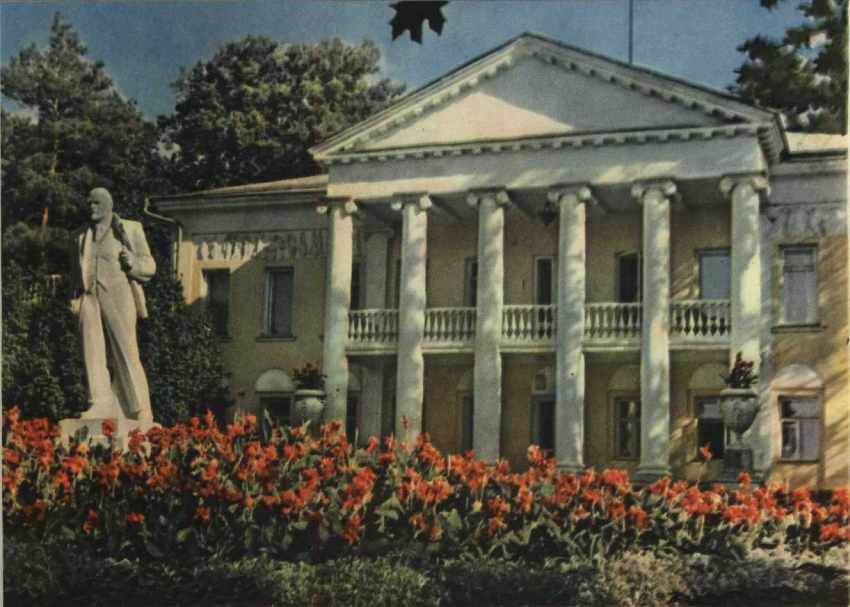
Остановка, при которой состоялась эта встреча, была особенно тигостна. Сашу поместили за двумя решетками. Между ними лениво раскачивалась часовая. На таком расстоянии в полутемном помещении едва можно было разглядеть лицо, если только глаза блещели в полумраке. Прильнув к решеткам, они долго глядели друг на друга. Хотелось многое сказать, многим поделиться, но расстояние не позволяло. Говорить громко в присутствии

И. Бродский. Фрагмент картины «Ленин в Смольном».

Центральный музей В. И. Ленина

МАША В ГОРКАХ

Рассказ «Маша в Горках» написан по воспоминаниям Марии Михайловны Сасовой, старшего члена партии, дояркой совхоза имени революционера Ивана Васильевича Ваюшина.

Мария Ильинична, уходя в парик, сказала Маше: — Смотри, чтобы Владимир Ильич не встал, а в случае чего позвони маме.

Маша на шпюльках вошла в столовую и села на стул у двери, боясь шуметь. Когда Владимир Ильич вошел, Ильич не заметил, что она за ним наблюдала.

В мае он заболел. Ему нельзя было подниматься с постели. Все в доме было охвачено духом болезни. Маша Сасова жила в Горках, полагая по хозяйству своей сестре Александры Ивановны, домашней работнице Ульяновых. Осенью она по совету Надежды Константиновны собралась поступить на работу.

Задумавшись, Маша не заметила, как Владимир Ильич встал с кровати, подошел к столу. Владимир Ильич пристально нечаянно взглянул на Марии Ильиничну книгу, снова лег и, увидев испуганный выражение Машы, улыбась, погрозил ей пальцем.

Скоро Владимиру Ильичу стало легче. Он начал ходить в парик, но ему еще нельзя было читать книги и газеты, «чтобы не давать точной напряженной работе мысли», как говорили врачи. Он подчинялся, но, разговаривая, не забывал, как-то Надежда Константиновна: «Вам надо бы научиться делать так, чтобы я не думал!»

В парик Владимир Ильич встречался с врачом, разговаривал, шутил с ним. Владимир Ильич открыл в парике под мохом грибной тайник и был очень доволен, когда находил там грибы, особенно борозчатку. Он рассказывал, как ввусно солили грибы в Сибири, прибавляя в рассол меду.

Отдыхая, Владимир Ильич много гулял с собаками дачах, не забывая сбираться сии.

В Кремлевской школе Гриня, назначенный в охрану и Ленину, рассказал Маше, как однажды он получил задание сопроводить Владимира Ильича во время прогулки. Пошел он в некотором отдалении. Когда Владимир Ильич с Гриней вышел из сада, Гриня неожиданно потянул его за руку, вывел свернул в лес и смирился за густым кустарником. Только спустя час Владимир Ильич вышел из леса и начал торжественно улыбкой, залюбовавшись Гриней, прощая своим сфинксовому курчавцу.

Он ведь старый подполковник — добродушно как — опрашивает, Гриня.

НА ВЛАДИКЕ: Горы Ленинские. Вверху — дом-музей В. И. Ленина; внизу слева — башня, где любил отдыхать В. И. Ленин; справа — рабочий клуб Владимира Ильича. Фото В. Гребнева.

Было время таюмок, приходила чума, и становилась тяжелою дымь. Выскрился семейство, выскрирал дома, и уаусы в то дин вымирал. Ошидемя — горе, понятное всем. И болейш за утратой приносит утрату. А безю таюмок подольдешся с кем? Кто в несчастье поможет бурят?.

Сын не ест и не пьет, замм неадутом тошим. Сын единственый. В сердце тревога. Мать в тоске безысходной склонилась над ним, да свернулася судьба у порога.

Смерть седая и страшная, словно зима, пролетала, как черная птица. В близней речке чума И в колодах чума, так что когда бурята напльтся.

Карантин. Небо грузное, словно свинец. Солнце мечется, пытая в кашкале.

Скоро Владимиру Ильичу разрешили читать и работать. Он сидел в раскланной прессе и со степенной надтротью листал страничку за страничкой в своем журнале.

В конце сентября Владимир Ильич совсем поправился. Однажды поговорил о своем будущем с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной. Подал в Кремль доклад о лес за брусничной. Взял с собой и Машу. Когда проезжали деревню Богданово, проехали по главной улице ребитнич.

В лесу было тихо. Пахло грибами и мхом. Углубившись в лес, она думала о Гриней, очинившись на этот статный смуглый парень. В свободное время они с ним катались на лошадке, а накануне долго гуляли вечером по тихим аллеям парка... Маша была так рада, что закотелось петь. Голос у нее был большого не было, она пела просто для себя. Шла и пела.

Скоро ее позвали, и она пошла к машине. — Поглядим, Володя, какой прекрасный бунет нарвала Маша! — сказала Мария Ильинична.

Вернувшись в Горки, Маша показала бунет в столовой, а сама пошла и сестре за обедом.

На третье был ароматный барбарисовый кисель, который Владимир Ильич очень любил. Еще утром Маша набрала в парке полную корзину этих веточек, на корыльках похорохилась.

Когда она поставила кисель на стол, Владимир Ильич, любуясь прищурившись, сказал: — Маша, исплужай! «Как же Владимир Ильич про это знает?»

Может быть, видел нас в парке!» Надежда Константиновна и Мария Ильинична виновато смотрели на нее, улыбаясь.

Вспомнив немного, Владимир Ильич спросил: — Вы, оказывается, поете?

— Пою, как все что-то знаю? — И чашули петь умеете?

— Пела, когда жила в Ленинском.

Владимир Ильич прочитал чашулю про Советские стотретьи? — Можете это спеть?

— Что вы, Владимир Ильич, да разве сразу запомню? — смеялась Маша.

— Через несколько дней Владимир Ильич переехал из Горки в Москву и третьего октября 1922 года ушел в ридацию записок Совариума.

Маша потом слышала от Грини, что Ленину готовили торжественную встречу с приветственными речами, но он явился первым, задолго до начала заседания, и сам встретил всех приходивших, а ровно в 5 часов 30 минут вечера просто, поделовому объявил заседание Совета Народных Комиссаров открытым.

Ольга ТАРАСЕВИЧ

Солбон АНГАБАЕВ

РИДНИК

Вместе с сыном в тайгу убегае отец, чтобы скрыться в зеленом тумане.

Карантин. Хмарь в лесу, слышно вьзданный дым. Завидается зверь дьяс и птица.

Карантин. И вдруг рядом под камнем седым солдце в струях прозрачных доброец.

— Жизни! Спасенье! Аршан! И родник-леденец на уаьку уайкой отгетил.

В нем прошедшее детство увидела отец, сын же зрелость увидела в расцвете.

И отец крикнул сыну: — Выстрел! Не спи! Сын спуститься к воде не боялся.

1 Родина.

Маша, уходя в парик, сказала Маше: — Смотри, чтобы Владимир Ильич не встал, а в случае чего позвони маме.

В мае он заболел. Ему нельзя было подниматься с постели. Все в доме было охвачено духом болезни.

Задумавшись, Маша не заметила, как Владимир Ильич встал с кровати, подошел к столу.

В парик Владимир Ильич встречался с врачом, разговаривал, шутил с ним.

Отдыхая, Владимир Ильич много гулял с собаками дачах, не забывая сбираться сии.

В Кремлевской школе Гриня, назначенный в охрану и Ленину, рассказал Маше, как однажды он получил задание сопроводить Владимира Ильича во время прогулки.

Отдыхая, Владимир Ильич много гулял с собаками дачах, не забывая сбираться сии.

В мае он заболел. Ему нельзя было подниматься с постели. Все в доме было охвачено духом болезни.

Задумавшись, Маша не заметила, как Владимир Ильич встал с кровати, подошел к столу.

В парик Владимир Ильич встречался с врачом, разговаривал, шутил с ним.

Отдыхая, Владимир Ильич много гулял с собаками дачах, не забывая сбираться сии.

ЗАПИСКА ЛЕНИНА

Это было поздней осенью 1919 года. Я приехал в Москву из Каменки, занятый благоустройством. Меня приотлил у себя дальний родственник, который делил со мной не только свой скудный паек, но и одежду, так как в Украине я прибыл гол, как сокол.

В эти-то суровые, памятные дни я впервые с английским одию из революционных стихотворений Эварда Карпентера и отнес его в «Правду». Секретарем редакции тогда была Мария Ильинична Ульянова. Я обратился к ней, и она направила меня к редактору. Стихотворение одобрили, и 7 ноября 1919 года оно было опубликовано.

Когда через несколько дней я пришел в редакцию за гонораром, Мария Ильинична сказала мне, что Владимир Ильич просил ее разузнать обо мне более подробно и доложить ему. Я рассказал Марии Ильиничне о моем тяжелом материальном положении. Внимательно выслушала меня, она велела зайти на другой день.

В назначенный час я с волнением переступил порог редакции. Легко представить себе мою радость, когда Мария Ильинична

вручила мне записку от самого Ленина.

В этой записке, адресованной в соответствующие организации, говорилось:

«Очень прошу устроить помощь, одежду, квартиру, продовольствие, подавную тов. Петру Охримьянку.

Если будут трудности того или иного рода при оказании помощи очень прошу соизволить со мной, 12/ХИ 1919 В. Ульянов (Ленин)».

Скоро после этого меня обеспечили всеми необходимыми.

С тех пор прошло почти 37 лет, но годы не в силах ослабить во мне чувство невыразимой благодарности великому вождю трудящихся, который при всей своей огромной занятости уделял столько трепетного внимания простому, незнакомому ему человеку, проявив поистине отеческую заботу о его судьбе.

Разве так можно забыть!

П. ОХРИМЕНКО, переводчик член Союза советских писателей СССР

1 Публикуется впервые.

Он, прозрачную воду с ладони испил, засмеялся, и лес засмеялся. Засмеялся туман. И тяжелый туман удивился и прочь удалялся. Для спасенья народа пробился аршан, для людей средь тайги повлился.

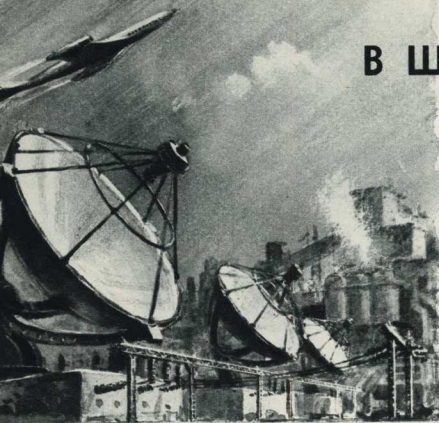
Я сидел среди черных бурятских ношей и, забыв про метель жожугу, о великом вожде, о родном Ильиче слушала эту легенду живую.

Я сидел в новом клубе у Гартг-реки, повторяя все снова и снова: свозк камня невзгод, как в тайге

пробивалась здесь Ленина слово. И спало то слово народ от чумы в зимний холод и в жаркое лето, выводил всех буритов из царской тюрьмы

на простор журтвортного света.

С бурят-монгольского перевода Вас. ЖУРАВЛЕВ.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ

В. А. БАУМ,

доктор технических наук

Среди знойных песков и каменных равнин стоит необычная электростанция: ее приводит в действие... солнечные лучи. Преобразованные в электрический ток, они освещают жилища, орошают поля, выполняют многие другие работы...

Такой станции еще пока нет, но строительство ее — дело недалекого будущего, что возможно благодаря успехам, достигнутым в области гелиотехники — науки о прямом применении солнечной энергии для всевозможных технических целей.

В разных странах, в том числе и в СССР, ученые работают над проблемами солнечной энергии. Сейчас, в связи с последними достижениями физики полупроводников, перед гелиотехникой открылись широкие перспективы. Некоторые ученые полагают, что со временем энергия солнца будет широко использоваться наряду с энергией атомного ядра и гидроэнергией.

Уже достигнуты немалые успехи в области использования солнечной энергии для нужд людей. В Средней Азии, например, где бывает особенно много жарких дней в году, существует около ста «солнечных» бань, которые отапливаются за счет солнечного тепла. В этих же районах овцы успешно выращиваются круглый год в «солнечных» парниках: дневное тепло солнца аккумулируется — сохраняется в грунтовых аккумуляторах, а потом расходуется для нагревания теплиц в холодные ночи. Разработаны и испытаны небольшие солнечные

паровые котлы, солнечные опреснители, солнечная кухня, по мощности равная 500-ваттной электрической плитке.

Очень удобным и экономичным оказался и солнечный холодильник советской конструкции. Он приводит в действие паром от солнечного котла и может вырабатывать в день до 250 килограммов льда. Представьте себе, как много удобств дедут такие холодильники и солнечные кухни населению Средней Азии, Закавказья и других южных районов нашей страны.

Сейчас научные исследования по гелиотехнике сосредоточены в основном в специальной лаборатории, созданной несколько лет назад Энергетическим институтом Академии наук СССР. Здесь ведутся опыты по применению солнечной энергии, делаются расчеты солнечных устройств, создаются новые их конструкции, координируются работы, осуществляемые в других научных учреждениях.

В шестой пятилетке коллектив лаборатории продолжит разработку солнечных устройств, которые можно будет применить не только для бытовых нужд, но и в промышленности, в сельском хозяйстве.

Надано в лаборатории завершена работа над проектом солнечной электростанции мощностью в тысячу киловатт. Она предназначена для наиболее теплых районов страны, где ежегодно выдается не менее двухсот суток в год; такая станция сможет снабжать электроэнергией — а зимой и

отоплять — поселок с населением в 20 тысяч человек.

Солнечные электростанции со временем могут стать замечательным средством преобразования природы. Во многих пустынях, например, в Кара-Куме, солнце воды залегает неглубоко. Сейчас они только засоляют почву. Но в будущем, когда здесь вырастут солнечные электростанции, мы сможем посредством насоса поднять солонные воды на поверхность, очистить их от соли с помощью солнечных опреснителей. Этой водой можно будет орошать засушливые земли, поить скота.

В ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ВЕЩЕСТВА

С. Н. ДАНИЛОВ,

член-корреспондент Академии наук СССР

Каждому известно, что все органический и неорганический мир, все окружающее нас вещества в природе состоят из молекул.

У одних веществ, например, у воды, сахара, углекислоты, молекулы очень малы по своим размерам. Это, так сказать, молекулы-«малютки». У других веществ, напротив, молекулы огромны. Они превосходят «малютки» по весу в десятки тысяч раз. Мы называем их «макромолекулами», а вещества, состоящие из них, — высокомолекулярными соединениями. Высокомолекулярные вещества широко распространены в природе. К ним относятся целлюлоза, или клетчатка, каучук, хитин и, наконец, белки.

А можно ли высокомолекулярные вещества добывать искусственным путем в лабораториях, на производствах, спросите вы. Оказывается, можно. Но прежде чем люди додумались до этого, прошло немало времени.

Когда первые колонизаторы проникли в Южную Америку, они обнаружили в жюнах местных племен странные серые шары, упругие и эластичные. Это был каучук — зestyный млечный сок некоторых тропических деревьев. Открытие оказалось в то время европейцам бесполезным. Три столетия, по крайней мере, минуло с тех пор, пока каучук нашел себе применение, а затем приобрел широкое распространение в промышленности, особенно с изобретением автомобиля. Колонизаторы бросились разводить каучуковые плантации. Ученые в разных странах стали искать способы получения искусственного каучука.

Эту задачу впервые блестяще решил замечательный русский ученый академик С. В. Лебедев. Благодаря открытию каучук стало возможным изготавливать из такого дешевого и распространенного сырья, как древесина, вернее, из винного спирта, добываемого в основе Индонезии, из древесины. Искусственный каучук можно получать также из продуктов разложения нефти.

Сейчас ученые поставили перед

в лаборатории разработан также новый солнечный термоэлектрогенератор, мощность которого составляет 40 ватт. Сущность конструкции состоит в том, что солнечные лучи, отражаясь от зеркала параболической формы, нагревают термоэлектрическую батарею, которая и дает постоянный электрический ток.

В шестой пятилетке мы надеемся создать термоэлектрогенераторы большой мощности. Будем также работать над проблемами отопления жилых и промышленных зданий солнечным теплом, над другими важными вопросами солнечной энергетики.

с собой задачу — получить каучуки, которые не только не уступали бы по качеству природному, но и превосходили его разнообразием своих свойств — морозостойкостью, теплостойкостью, бензостойкостью и т. п. Над этой проблемой работают сейчас ученые Института высокомолекулярных соединений Академии наук нашей страны.

Как известно, синтетические высокомолекулярные вещества с успехом используются в пластических массах. Кто не видел пластмассовой посуды, пластмассовых деталей в радиоаппаратуре и в электротехнике! Но область применения пластмасс можно значительно расширить. Представьте себе, например, самолеты или океанские корабли, построенные из пластмассы. Преимущества их перед обычными судами и самолетами неочинны: ведь пластмасса во много раз легче металла и часто не уступает ему в прочности...

Вот другая интересная проблема, также связанная с созданием высокомолекулярных соединений. Это — синтетическое волокно. Из продуктов разложения каменного угля или нефти изготавливается капрон, из целлюлозы вловод древесины — вискоза и многие другие синтетические волокна. Советские ученые решают сейчас задачу получения искусственных волокон с заранее заданными качествами. Известно, что изобретение волокон в 1960 году возраст до 330 тысяч тонн.

Одним из сложнейших высокомолекулярных веществ является белок. Белок — основа всей органической жизни — полностью еще не разгадан наукой. Какие нуклеиновые условия, чтобы искусственным путем получить его? В настоящее время ученые, применяя высокие давления, стремятся в лабораториях получать белковые молекулы из так называемых аминокислот. Полная разгадка тайны белка открыт перед человечеством, но большая возможность аппаратуры подведет его к проблеме создания искусственным путем живой материи.

АЛКАЛОИДЫ

Сабир ЮНУСОВ,

действительный член Академии наук Узбекской ССР

Несколько лет назад в узбекских селениях наблюдались случаи таинственного заболевания, которое сопровождалось острыми поражениями желудка, печени, дыхательных органов. Упорно искала медицина причину заболевания, ее возбудителя, но поиски оставались тщетными. Тогда на помощь врачам пришла группа ученых-химиков. Их исследование химических свойств растений привели к разгадке тайны. Оказалось, что болезнь вызывалась ядовитыми веществами, которые имеются в ряде сорных трав. При уборке урожая семена этих трав иногда смешивались с зернами пшеницы и отравляли ее.

Найдя причину болезни, люди научились бороться с ней. Яд, обнаруженный в семенах сорняков, представлял собой один из видов алкалоидов — особое органическое вещество.

Алкалоиды содержатся во многих растениях. Употребляемые в небольших дозах, они оказывают благотворное воздействие на живую организмы. Вот это-то их свойство наука и обратила на пользу человека.

Боле двадцати лет назад я познакомился с известным русским ученым А. П. Ореховым, страстным исследователем алкалоидов. Встреча эта определила весь мой жизненный путь.

Я занялся изучением природы моей родины — Узбекистана. По богатству флоры эта республика представляет как бы естественную

лабораторию для исследователя. На ее обширных горных пространствах обнаружено более 4 тысяч видов дикорастущих растений. Узнать их свойства, поставить на службу людям — стало моей мечтой, целью жизни.

Из года в год настойчиво и упорно изучали мы родной край. Самые 3 тысяч видов растений подверглись детальному исследованию. Результаты превзошли ожидания. Мы обнаружили 116 алкалоидов, из них 60 ранее неизвестных.

В горах Тянь-Шаня, например, найден алкалоид цитизин, малые дозы которого способствуют возбуждению центральной дыхательной системы, что бывает необходимо при хирургических операциях.

В медицине широко применяется алкалоидный препарат курарин — средство, расслабляющее мышечную систему. Этот препарат раньше вводился из-за границы. Сейчас в Узбекистане найден отечественный источник курарина.

В шестой пятилетке работы по изысканию новых алкалоидов получают еще более широкое развитие.

Я уверен, что общими усилиями ученых и практиков в ближайшие годы мы дадим народу немало новых алкалоидных препаратов, которые облегчат лечение многих болезней, помогут человеку в его борьбе с недугами.

е медиковетеринары родственники.

Итак, а по поводу известных гигантов. Один из них созданы руками человека путем отбора, селекции. Другое же...

Вот о них-то и пойдет речь.

В конце прошлого столетия известный московский ботаник Герасимов занимался исследованием водорослей. Он изучал степень влияния на их рост различных условий: света, тепла, холода, химических веществ и т. п. Один из опытов привел к важным результатам: под воздействием холода клетки водоросли увеличились по размерам вдвое. Так впервые в науке были получены искусственным путем клетчатогиганты, или полиплоидные клетки.

Вспустя десять лет голландский ученый Де Фриз обнаружил гигантские формы ослиника — растения лесных опушек. Полиплоидия была открыта в природе.

Затем в результате упорной работы подобные открытия следовали одно за другим, и очень скоро стало ясно, что полиплоидия играла важную роль при образовании видов растений.

Зачем в результате открытия Какова ее природа? Ответ на этот вопрос дает наука о клетке — цитология. Представьте себе клетку в самый ответственный момент ее жизни — а момент деления. Вообразите, что условия, в которых она находится, — температура, давление, химическая среда — резко меняются. Деление приостанавливается. И вот вместо двух клеток, которые получились бы, если бы процесс шел до конца, остается одна, но увеличенная вдвое.

Вот это-то явление и носит название полиплоидии. Наиболее верным признаком ее является увеличение числа хромосом. Например, дикая пшеница-однозернянка имеет 14 хромосом, а ее ближайшая «культурная» родственница — твердая пшеница — 28, мягкая пшеница — 42.

Этот процесс роста может при определенных условиях идти и дальше. Иначе говоря, можно получить клетки, у которых аппарат будет увеличен четверо, в восемь, в шестнадцать раз... Как после этого на помечать о яблоках величинной с арбуз или пшеничных зерен размером с куриное яйцо?

Полиплоидные формы у растений могут быть созданы искусственным путем, например, под воздействием тепла или холода,

различных химических веществ (алкалоидов, наркотиков), оперативным вмешательством и т. п.

Значение этого явления станет ясным, если представить огромные площади зерновых культур в нашей стране. Достаточно урожайность на них повысить хотя бы на один процент, чтобы собрать дополнительно многие тысячи тонн зерна. А ведь некоторые полиплоидные формы уже превращены на практике, дают урожай на 60 процентов выше обычного! Такова, например, тетраплоидная гречиха с зерном, которое хотя и не достигает величины куриного яйца, но в полтора с лишним раза крупнее и тяжелее обычного. Так же повышена урожайность и у тетраплоидной кукурузы, клевера и ряда других культур. Понятно, какую большую роль сможет сыграть полиплоидия в борьбе за высокий урожай — за 11 миллиардов пудов зерна!

В шестой пятилетке цитологи совместно с селекционерами будут участвовать в выведении новых сортов растений, которые по величине плодов и по урожайности должны намного превзойти все известные до сих пор. На основе разработанной генетики мы сейчас получаем высокоурожайные гибридные семена кукурузы. Но ценные качества таких семян обычно через одно — два поколения уже теряются. А с помощью полиплоидии удается закрепить лучшие качества гибридных растений на много поколений. Громадное значение имеет то, что полиплоидия восстанавливает плодородие отдаленных гибридов, которые обычно почти всегда бесплодны.

Так ученые, переделывая природу, заставляют ее еще лучше служить человеку.

РАСТЕНИЯ-ГИГАНТЫ

М. С. НАВАШИН,

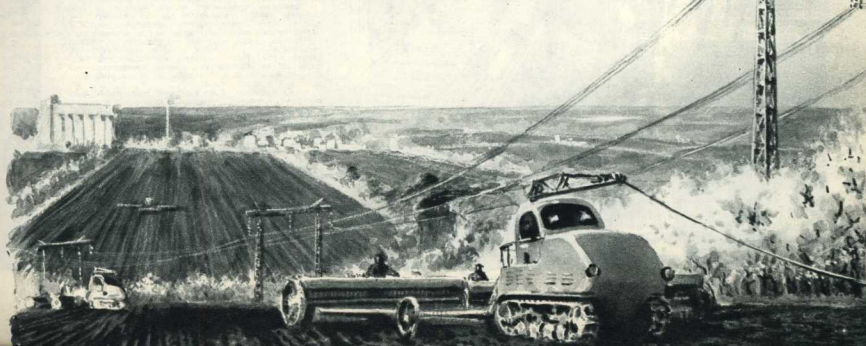
доктор биологических наук

Представьте себе душистые и сочные ягоды величинной с... яблоко. Представьте яблоко величинной с арбуз, а арбуз размером с мельничной жернов.

Что это? Досужий вымысел романиста или научно обоснованная мечта?

До сих пор подобных плодов и злаков никто не видел, никто не вырастил. И, тем не менее, создание их не является досужим вымыслом.

Вам, вероятно, доводилось отведывать сочные и ароматные яблоки «апорта», которые выращиваются в садах Казахстана. Сравните их с мельничными плодами дикой яблони. Это великаны и лилипуты! А ведь когда-то, в доисторические времена, на земном шаре росли только дикие яблони. Сравните крупный молдавский чернослив с его прародителем или пышную садовую хризантему

Полный вестибюль станции Автово.

На эскалаторе.

И М Е Н И Л Е Н И Н А

Все свои победы и достижения советский народ неизменно связывает с именем Владимира Ильича Ленина, великого вождя социалистической партии, основателя нашего Советского государства, человека, который миллионам людей озарил путь к счастью. Самые величественные сооружения трудящихся Советской страны называют его именем. Днепрострель имени Ленина... Волго-донской судоходный канал имени Ленина... Запад имени Владимира Ильича... Московский метрополитен имени Ленина...

Имя великого вождя присвоено также одному из прекраснейших сооружений нашего времени — ленинградскому метрополитену.

Метро теперь есть не только в столице, но и в Ленинграде. Уже пять месяцев курсируют под городом голубые эспрессы, и жители Ленинграда привыкают к метро так же, как и москвичи.

«Девушка поднимает белый кружок, и под сводами нового подземного дворца раздается голос: «Готов!» Поезд плавно трогается с места и через несколько секунд исчезает в тоннеле».

Разумеется, чтобы проехать на трамвае от площади Восстания до Автово, нужно было затратить около часа. Проезда метро проходит это расстояние за 17 минут. Линия метрополитена соединила вокзалы Московский, Витебский, Варшавский и Балтийский.

Когда проходили по светлым подземным вестибюлям станций, невольно думаешь: сколько труда надо было затратить, какие золотые руки надо иметь, чтобы создать величественные сооружения, поражающие своей архитектурой, отделкой, красотой линий!

Все это сделали руки наших рабочих, наших инженеров, руки воспитанной партией и комсомолом молодежи. Тысячи юношей и девушек самоотверженно трудились на стройке ленинградского метро. Многие из них мы не раз встречали в газетах, слышали по радио. Это бригадир проходчиков Владимир Васильев, монтер-инженер Михаил Романченко, монтажники Анатолий Зотов, гидрозольноработница Любовь Терещаткина и другие.

О том, как строился ленинградский метрополитен, кто шел в первых рядах строителей, как выглядит сейчас станции метро, рассказывают рисунки художника В. И. Шлистова, которые мы помещаем на этой странице.

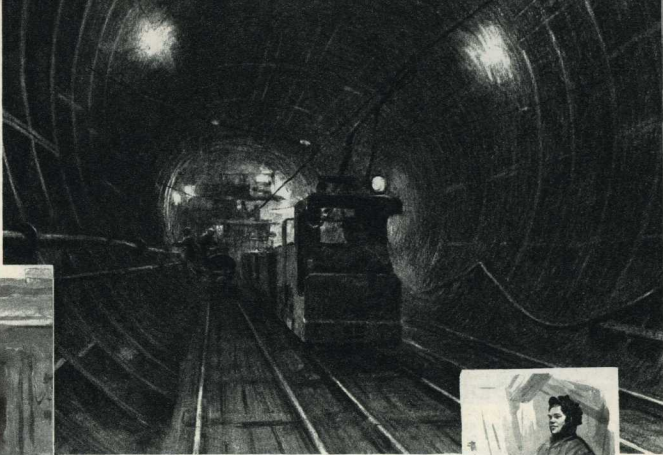

На трассе

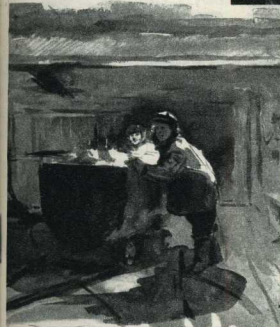
Мы под землей! Неправа эта.
Синют лампы с высоты,
Здесь столько воздуха и света,
Простора, строгой красоты!
Лучится розовая свора,
Играет радужный хрусталь.
«Линь сигнал и отравле подин,
И поезда уехали в даль»
Бегут подземные дороги,
Мелькают станции-дворцы,
И многолюдные потоки
Слышат в различные концы.
Какая станция прекрасней?
Едва ль ответить сможешь ты,—
Сегодня мы на новой трассе
Осуществившей мечты!

Р. КРАСИЛЬЩИКОВА

г. Ленинград

Электровозная откатка.

← Откатчицы у ствола.

Проходчики в забое. ↓

Машинист В. Новикова,
награжденная орденом «Знак
Почета».

Проходчик комсомолец Г. Нов-
городский, награжденный меда-
лью «За трудовую доблесть».

Комсомолец-бригадир
М. Тузин.

На репетиции пьесы «Мораль пани Дульской» в Центральном театре транспорта. На снимке слева направо: Е. Ковальский, Ю. Левинский и А. Биезинский. Фото Г. Ворисова.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ

Новой Сочин называют на юге Польши городом смелых движений, авантюристов и страстных театралов. Вот почему, когда я спросил Анджеев Биезинского, выпускника режиссерского факультета ГИТИС, давно ли он связан с театром, то в ответ услышал: всю жизнь.

Новый Сочин издавна славился самостоятельной драматической труппой. В ее репертуаре были произведения польской и зарубежной классики. Спектакли нередко становились виднейшими польскими режиссерами.

В этих спектаклях часто играли родители Анджеев. Мать его умерла рано. Отец, которому не на кого было оставлять ребенка, брал сына с собой на репетиции. Чтобы мальчик не путался под ногами, его усаживали на маленький шкаф. Оттуда, точно из ложи первого яруса, он с любопытством наблюдал за игрой актеров-любителей, пока по ходу действия отец не падал от удара бутافорского меча. Тогда Анджеев разражался громким плачем. Репетиция прерывалась, и Монтекиси с Капулетти, забыв кровную вражду, принимались утешать маленького зрителя.

Шестнадцать лет Анджеев и сам записался в драмкружок. В одной из постановок ему поручили играть роль старого сказочника-города. Большой знаток театра, профессор Лише Голяховский обратил внимание на способного ученика. Он часто беседовал с юношей, давал ему книги, а домашние сочинения поручал писать только на театральные темы.

По окончании гимназии Анджеев готовился поступить на режиссерское отделение Высшей театральной школы в Варшаве. Юноша не боялся трудностей. Он знал: в новой Польше перед молодежью открыты все пути и ему не придется, как отцу, всю жизнь быть только артистом-любителем.

Но на экзаменах в Варшаве

случилось непредвиденное: Биезинского не приняли из-за отсутствия профессионального опыта. Анджеев очень обиделся, решил, что к нему отнеслись несправедливо. Хмурый, ни на кого не глядя, шел он в тот день по коридору школы. Вдруг кто-то окликнул его. Юноша обернулся и увидел Леона Шинлера, тогдашнего руководителя режиссерского факультета театральной школы, крупнейшего мастера польской сцены.

— Что вы теперь собираетесь делать? — спросил Шинлер.

— Поеду домой, буду играть, стану пьесой, а на будущий год вернусь сюда.

— А если нас здесь не примут?

— Уеду и через год снова попытаюсь счастья.

Леон Шинлер внимательно посмотрел на Анджеев. Потом, подождав одного из своих ассистентов, вдруг сказал:

— Отведите этого юношу в школу режиссеров театральной самостоятельности. Скажите, что я прошу принять его...

Начались годы напряженной учебы. Вместе с другими студентами Анджеев участвовал в школьных постановках, а в спектаклях Труппы польского. Анджеев вступил в Союз польской молодежи.

По окончании школы Биезинского направили на учебу в Советский Союз, в Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского.

Ленинград... Юноша давно мечтал побывать здесь. Ведь великий Ленин когда-то жил в его родном краю.

Горы, у подножия которых Анджеев вырос, Владимир Ильич хорошо знал и любил бродить по ним вместе со своими русскими и польскими друзьями. Он часто беседовал с бедняками-гуралами, изучал их жизнь. Он помогал им советами.

И вот Анджеев идет по городу, носящему бессмертное имя вождя

революции. Как и для каждого, впервые приехавшего в Ленинград, город начинался для юноши от Смольного, с бывшего дворца Кшесинской и других исторических мест.

Через год Биезинского перевели в Московский институт театрального искусства. Узнав, что на его курсе учаются студенты восемнадцати национальностей, Анджеев на первых порах растерялся. Но когда во время перемены к нему подошел кореец и, протянув руку, сказал по-русски: «Здравствуйте!», — Биезинский понял, что ему будет легко жить в этой многонациональной семье.

Он быстро вошел в дружный студенческий коллектив. Молодые люди вместе готовились к семинарам по основам марксизма-ленинизма, изучали с помощью советских товарищей русский язык, пели друг другу народные песни, бродили по Москве, занимались спортом.

Особенно любил Анджеев посещать репетиции в театрах столицы. Вместе с друзьями он часами просиживал в аэрум темном зале, посреди которого на столе режиссер держал сценарий и лампочка; наблюдал за тем, как рождался спектакль. Потом эти репетиции продолжались уже в воображении студентов, когда они возвращались в общежитие, споря друг с другом и вслух мечтали о самостоятельном работе.

На третьем курсе Биезинский поставил отрывок из пьесы польского писателя Брндиса «Справедливый мещанин». Инсценировка была его одноклассника — студента из Чехословакии, Венгрии, Румынии и Белорусии. Закончив репетицию, Анджеев сам превратился в актера и под руководством Юны Максимильяна репетировал роль Траханакса в сцене из «Потерянного письма» Кардальде. Потом играл Луку в фрагменте из драмы «На дне» Горького, которую ставил москвич Николай Архангельский, старого слугу в «Рассказе о Чун-Хян», поставленном самим автором пьесы — корейцем Ким Кван Сином, и другие роли. Так во время учебы юноша знакомился не только с советским искусством, но и с национальными особенностями театра и драматургии других стран.

Бережно растили своих питомцев преподаватели. Художественный руководитель курса народный артист СССР Ю. А. Завадский никогда не навязывал будущим режиссерам своего мнения, а старался помочь им найти собственное правильное решение.

Нынешней зимой Анджеев и его товарищи сдали последние экзамены. Будущие режиссеры начали разъезжаться в ближние и дальние города — ставить дипломные спектакли. Биезинский остался в Москве. Центральный театр транспорта предложил ему поставить пьесу Габриели Запольской «Мораль пани Дульской», вот уже полвека не сходящую со сцены многих стран. Анджеев предстояло вынести свою

первую режиссерскую работу на суд требовательного московского зрителя. Юноша, не колеблясь, принял предложение театра.

В Центральном театре транспорта Биезинского приняли тепло, по-дружески. И все же ему было очень трудно. Работать приходилось сразу в нескольких направлениях: знакомить актеров с эпохой и всесторонне изучать пьесу, добиваться вместе с исполнителями правильной трактовки образов. Анджеев читал актера, переводя прямо с листа, произведения писателей, в которых она возвращалась к судьбе героев пьесы. Потом отдала книгу и рассказывала о нравах довоенной Польши. Вспоминала все виденное на репетициях в Варшаве и в Москве, советовалась с одноклассницей Вентой Вецуниске, которая участвовала в постановке этого спектакля в Риге. Слова Горького: «Театр, обаяя перед зрителем гниущую сущность мещанина, должен возбудить презрение и отвращение к нему» — стали девизом Биезинского.

И вот уже позвонил отгочерия и радости большой совместной работы молодого постановщика и актерского коллектива. Как будто это все выверено, учтено. Но так ли это на самом деле, окончательно должен решить зритель.

Наконец был назначен день премьеры. Распознали зрители — это оказался обычный день в доме пани Дульской. Если бы на сцене сейчас случилась какая-нибудь «накладка», Анджеев уже не смог бы вмешаться, помочь. Сейчас он был просто зрителем...

Громкие аплодисменты и голося: «Режиссера, режиссера!» — заставили Анджеев подняться на сцену. Он вышел смущенный, взволнованный от нахлынувших чувств, от охватившей его радости первой победы.

Когда спектакль окончился, режиссера, актеры, рабочие сцены собрались за кулисами, чтобы прочесть только что полученное письмо. В нем было написано: «Делегация Польской Объединенной Рабочей партии на XX съезде КПСС шлет всему коллективу Центрального театра транспорта слова глубокой признательности за прекрасную инитиативу и большие достижения в постановке пьесы Габриели Запольской».

Ваш творческий труд и энтузиазм служат благородному делу дальнейшего обложения и дружбы между нашими народами.

Примите наш сердечный привет.

От имени польской делегации — Берут.

Москва, 26. II. 1956 г. Вместе с письмом была приложена огромная корзина цветов. Анджеев смотрел на нежные лепестки и вспоминал здельские родники края. Они растут там на горных кручах, и в долину их приносят только упорные, решительные люди...

М. ИГНАТОВ

ВОЛГА

Шумят в жигудевских просторах дубравы,
Кушавы цветут и поют соловьи.
И Волга
Торжественно и величаво
Несет неоглядные воды свои.
Веками шайбуя прибрежные камни,
Течёт она —
Глади зоркальшой лясей,
И небо со всеми его облаками,
Памвущими вдале,
Отражается в ней.

В сознанье вошла она с мудростью сказок,
С законным наследством сокровищ
родных,
Как светлая радуга репинских красок,
Как ранящий сердце
Некрасовский стих.

На Волге,
Где в дымке весенних туманов
Таилась сибирских садов благодать,
Родился Владимир Ильич Ульянов,
Чтоб в тысячелетних
Лениных стать.
Здесь родина Горького.
Волжские были
Валились в его книги сердечным теплом.
Здесь Чкалову
Снялись ордены крылья.
Здесь насмерть сражались мы с лютым
врагом.

Я родом из Сызрани.
Все сое детство
Провел я безмятежно в этом крае.
Но Волгу —
Какую я знал с малолетства —
В сегодняшней Волге не узнаю.
Вдали где-то ухает бас аммонала,
И гамбы срываются, прах шевеля.
И от прославских
Больших самосвалов
Дрожат и дымится родная земля.
Свистят вагонопски, аста по канатам,
Всплеском над Волгою,
Пены белей
Взвиваются чайки вагоной крылатой
Над будущим морем
У круч Жигулей.

Гладишь, и невольно равняешь с ораами
Алих верхолазов за смелый их труд:
Висят арматурщицы под облаками,
И сварщики вахты на небе несут.
Вемотрисы!
Комсомоальцев на стройке над горстка,
А войско.
И все, как на фронте, они.
Огни Жигулевска,
Огни Комсомольска —
Какие тут всё молодые огни!

И это ль не сказка?
По воле народа,
Чтоб молнию сделать посулушной руке,
Всех заводков выше поднимутся воды
На Волге, крупнейшей в Европе реке.
С судьбой народа
И в скорби и в славе
Скалась она, видна, навеки, друзья.
Как нашу Москву без Кремля не
представишь, —
Россия без Волги
Представить нельзя.

Тракторы готовы к выезду в поле.

В ПАВЛОДАРСКОЙ СТЕПИ

фото А. Скурчихина.

Совсем недавно на этих бескрайних просторах лишь гулял ветер да ковылялись седые ювилы. А теперь не узнать Павлодарскую степь. Онаиа веками дремавшая земля. Обильные урожаи вырастают на ней июниши и августини, приехавшие сюда по зову партии, по величине гордых ковсовольских сердец.
За два года Чигириновская МТС завоевала славу передовой машинно-тракторной станции в области. Советский народ снабдил новоселов мощной сельскохозяйственной техникой — тракторами, комбайнами, автомобилями. Одним только трактором здесь более четырехсот.
Восемьдесят тысяч гектаров целины подняла молодежь за два года. Хорошо подготовились молодые механизаторы и и третьей весне. Они совершенно отремонтировали инвентарь и без опоздания приступили к полям работам.

Когда наступают сумерки, в степи закигают сотни огней. Это поселок Чигириновской МТС. После трудового дня трактористы, комбайнеры, водители автомашин проводят досуг в соккоаном клубе. До позднего вечера не слышатся в поселке веселые песни, звонкие переделки баллад...

Крепко обосновались целинники в Павлодарской степи, по-хозяйски устроят свою новую жизнь. Ведь приехали они сюда не на один год.
Воодушевленные историческими решениями XX съезда партии, молодежь машинно-тракторной станции настойчиво добивается трудовых успехов, на пробужденной и жизни земле борется за высокие урожаи хлебов для любимой Родины.

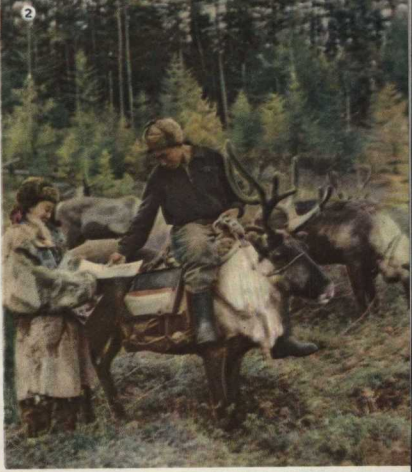
Наступил обеденный перерыв. Агитатор Иван Кухарь читает трактористам бригады В. Загноно свежий номер «Правды».

1

2

4

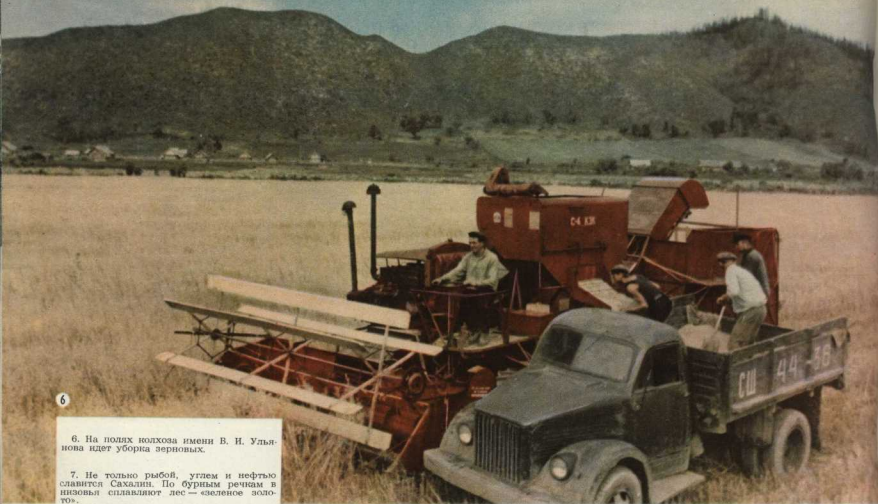

3

5

1. Рыбаны довольные: улов сегодня богатый.
 2. В далекие стойбища Поронайского оленеводства почтальон Камингера Начю привез свежие газеты и журналы.
 3. Новый облик принимают селения Южно-Сахалина. Там, где раньше стояли ветхие фанзы, построены добротные дома, школы, больницы, клубы. И с с и я м и с с поселков колхоза имени В. И. Ульянова, Углегорского района.
 4. Трофим Ли — кандидат в участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Он один из тех энтузиастов, которые вырабатывают новую в этих краях культуру — помидоры.
 5. Хороши травы на летних пастбищах, обсеяны надой моциона.

6

6. На полях колхоза имени В. И. Ульянова идет уборка зерновых.

7. Не только рыбой, углем и нефтью славится Сахалин. По бурным речкам в изобилии сплавляют лес — «зеленое золото».

8. На Холмской опытной станции снимают первый урожай яблок.

7

8

плава каждый из нас получает по четыре рубля». Кроме того, у всех присудебные участки, выращивающие картошку, капусту. Мы ожидаем пополнение, построили даже два дома про запас. Да еще три фундамента заложены.

Солнце садилось за сопки. Вода в океане и низкорослые кусты шиповника на гребнях дюн, будто подоспели изнутри, на несколько мгновений наливались нежестоким сиянием. И вдруг все стало одинаково бесцветным, точно кто-то невидимый выключил рубильник на пульте управления мирами природы. Наступили сумерки.

2

Дорога из Южно-Сахалинска в торговый порт Холмс прорезает наискосок все озеро и спускается к Татарскому проливу. Сопки, по которым вьется дорога, поросли дикими деревьями: в основном ботаническим садом, уживающимся в тесном соседстве каменная береза, лиственница и голубой кедр, ель и дикий виноград; рядом с дубовой рощей акация, липовый лес, сосны, березы, сменяющиеся целыми плантациями моршники и гоноблебы. Вековые деревья расstreпаны сердитой рукой бурянов и только по названию напоминают своих среднерусских собратьев. Нигде не встречаются таких буковых трад, как на Сахалине. Лопузи величествен с обеденный стол, дикая гречка и белогорный лобзик на древесобразных стеблях — все это образует непроходимые джунгли, поднимающиеся выше человеческого роста. В густых зарослях мелькают синие колокольчики, желтые ромашки с голубыми сердечками не меньше, чем у подсолнечника, шапки гортезий.

Влажный климат этого своеобразного уголка нашей страны коварно не так, что диких растений. Южные фрукты и овощи при определенном уходе вполне вырастают за короткое сахалинское лето. На сельскохозяйственной станции возле Холмса разводят синие баклажаны, красную стручковую перцу, помидоры, дыни, арбузы, виноград.

На многих присудебных и пришкольных участках теперь выращивают сады. Только за этот год станции продала козам и союзам области около 10 тысяч корневых плодовых деревьев. Работница станции Вера Селезнева сообщила мне, что даже на Курильских островах, где в году бывает не больше 90 солнечных дней, в союзах «Дальний» заложен сад на трех гектарах. Черенки для него были присланы в «Дальний» из Холмса. За успехом в садоводстве Вера в этом году была послана на сельскохозяйственную выставку в Москву и награждена серебряной медалью...

Городок Холмс амфиотером окружает бухту. Еще с перельва видна его прибрежная часть вся в лесах новостроек.

Я отправился на Холмский рыбоблинок, который перерабатывает большую часть рыбы, добываемой на острове.

— Слышали ли вы о витамине «А?» — приветливо обратилась ко мне девушка в белом халате. — Витаминные целки на Сахалине всего два. Мы главные поставщики витамина «А!»

Девушку зовут Аня Новикова. Ее комсомольско-молодежная бригада семь месяцев подряд

удерживает вымысл Холмского городка ВЛКСМ. План первого квартала 1956 года выполнен на 350 процентов. Но комсомолки не считают это своей особенной заслугой. Просто сырьем было много. Ведь их работа целиком зависит от улова. И тут они вспомнили один оптимистичный, но их сломал, случай.

Однажды весной девушки решили помочь рыбакам; погрузили в кунгас невод, вышли к морю, и вдруг размырзлся шторм. Надо было держаться до последнего: чувствовалось, что невод полон рыбы. Девушек вымучили ребята из порта. Они взяли кунгас на буксир и пошли к берегу. Но когда все думали, что страхи уже миновали, волна с размаху бросила кунгас на волнорез, и рыбацкий окаялся в воде.

— Представьте: ветер, дождь, волна бьет, а мы на волнорезе сидим... напереворот расквашали они... Волнорез небольшой, метр ширины... Того и гляди в море неснет. Мы как посмотрим друг на друга, нас смех разбирает: волосы сплелись, смех сосулькими, а сами, как мокрые курицы! А наши никак к волнорезу подойти не могут: волны не подпускают. Так мы целый час и просидели... Зато план взяли...

3

Запомнилась мне еще одна встреча с сахалинской лопузой. Это было глубоко под землей, в забое одной из Синегорских шахт. Люба Горб недела между на четвертый участок, где работала молодежная комплексная бригада Людвиг Неженского. А наши никак к волнорезу подойти не могут: волны не подпускают. Так мы целый час и просидели... Зато план взяли...

На ходу Люба рассказала и о себе, и о товарищах. Она считает себя старожилкой Синегорска, хотя всего лишь год назад после окончания техникума в Ростове приехала сюда. Сейчас Люба работает помощником начальника аэстадионного цеха, одновременно готовясь к поступлению в политехнический институт.

— Работа по горло, суток не хватает, зато жизнь у нас интересная! — говорит Люба, стараясь перекричать грохот мчющихся мимо вагонок с углем. — Я ведь еще и заместитель секретаря комсомольской организации шахты. У нас десяти пятидесят комсомольцев. Сила немаленькая!

Красивый вид открывается с Холмского перевала.

Мы подошли к лаве. Из подготовительной проходим узкий лаз вел к угольным пластам.

— Девчата, поднимайтесь скорее! — крикнул нам кто-то сверху. — Сейчас оплавить наисам, — Люба по голосу узнала Неженского.

Мы залезли наверх, цепляясь за крепления. Вскоре раздалась команда:

— Огонь! Динамит, заложенный в скважину, взорвался.

— Вот и поехали по роху! — пошутили Людвиг. Бригаду стал рассказывать о шахтерах.

Всего в бригаде одиннадцать человек. Это дружный, сплоченный коллектив. Бригада переплывает план не меньше чем в полтора раза и на доске показателем стоит одной из первых.

Мы разговорились. — Главное сокращение острова — уголь класса «Д». Это не антрацит, конечно, но ничего, уголек хороший! — убежденно говорил Людвиг. — Посмотрите, как блестящий! Людвиг подарил мне на память кусочек угля, и мы с Любой уже было тронулись в обратный путь, как вдруг снизу послышалась бойкая мелодичная песенка. Вскоре появилось и сама певица.

— Это наша Роза, — представил ее ребята. Розе Кучусовой двадцать два года. Дочь потопленного шахтера, она приехала в Синегорск из Кемерово со своим мужем сразу после свадьбы. Но жить вместе им не пришлось, они расстались: муж человека оказался ее любимым. Сначала очень тяжело было, — вздохнула Роза, — а теперь ничего. Так знаята, что и думать некогда: все на людях. Вечером в школе, а потом самодеятельность много времени отнимает. А там, смотришь, Люба или еще кто-нибудь из подруг зайдет — в кино ташат. В комитете комсомола мне сказали: «Ты только леть не бросай, а уж мы во всем помодем тебе на встречу. Захочешь учиться — поможем!» Я мечтаю поступить в консерваторию...

А пока выступало перед крестьянами в подшофном колхозе.

Мы вышли на улицу. Погода не располагала к прогулке. За де-

Недавно пришли на шахту Люба Горб (справа) и Роза Кучусова. Но сейчас их уже не отличить от бывалых шахтерок.

ревья на сопках нарекпо записались сизме туши, и в город, как в воровку, стекала вода.

Мы пошли к Любе обитать; она занимает отдельную комнату в общежитии. У нее было тепло и уютно. Девушки сразу повеселились.

— Оставайтесь, — пригласили они меня.

Но надо было уезжать. И вот уже поезд, набирая скорость, спускался к Южно-Сахалинску по узкой железной дороге, пролегающей речка Танзан в таежных сопках. Синегорск, ставший таким близким, остался позади.

4

— Смотрите, самолет круг делает! — закричали ребята, и сразу идеальный порядок, гарнизонный шаг по пар на стадионе был нарушен.

Самолет сделал круг над полем, оставаясь за собой толпу мелькающих точек. Это — листовки, адресованные юным путешественникам Курилы и Сахалина, собравшимся на свой первый свет.

Много интересного увидели ребята за время походов. Не забыть им трудных горных перевалов, кратеров потухших вулканов, таежных тропинок, непроходимой тайги, строящихся городов родного острова. Никогда не забыть ребятам и пионерского костра, который был зажжен в последний вечер сета. Ночь выдалась темная, и ребята тесно сгруппировались вокруг огня. Начался бесконечный разговор о тех впечатлительных, которые накопились у каждого за лето.

...Ребята засиделись у костра. Они мечтали о том, как, окончив школу, вступят в большую трудовую жизнь. Многие предостоят сделать им. Преобразуют их родной край, реактивные самолеты сократят расстояния, и Сахалин окончательно перестанет быть далеким островом. Но он не перестанет быть «островом сокровищ». Вырастут новые города на Сахалине, пустынные берега Тихого океана зашумят многолюдными парками, в которых зашевелит дикие магнолии с Курильских островов; асфальтированные шоссе протянутся в долгие недоступные места, а Роза Кучусова будет петь на сцене нового театра...

А. РОЖКОВ

НА ОХОТЕ

Рассказ

Удивительный народ охотники: другой едет только на охоту собираясь, а настроение, будто по занятию выиграя! Подобное состояние переживал и Виктор Андреевич, старый учитель, страстный охотник и рыбак.

В марте Виктор Андреевич послал егерю на охотничью базу открытку: «Уважаемый Дмитрий Осипович! Очень прошу иметь меня в виду. Приеду, как только услышу, что прилетели. Пожалуйста, побереги для меня Белокрыль-

ку и никому чужому не советуй идти на Филатовское. Дымный порох для тебя достал, привезу...» Наконец долгожданная день наступил! Наксоро побежда, Виктор Андреевич еще раз ощутил рожок. Буханка хлеба, котелок, чучела, топорик, плащ-палатка — все на месте.

— Егеря не подвел Виктора Андреевича, оставил-таки Белокрыльку. И вот учитель уже шагает полем. К тяжелому снаряжению прибавилась подсадная утка в корзинке. Идет нудно километров семь — восемь, но охотника беспокоит не это: он боится опоздать к вечерней заре. Сдвину на затылок ушанку, утерла с лица крупные капли пота, он все прибавляет и прибавляет шаг, словно хочет уйти от погои.

— Пожалуй, больше половины пути прошел, — рассуждает он вслух, — скоро Камышное озеро, а там по болоту и до Филатовского не больше километра. Но как мало воды! В прошлом году, помнится, а изникан брел — вские колени было, а нынче едва сапоги замочил. Да и откуда был воде: осень стояла сухая, зима малоснежная. Не случайно кругом павод.

Клубы иссиня-черного дыма поднимаются круто вверх, издали доносится треск травы, охваченной неярким пламенем. Залая гари щелкает в носу, и охотник с удовольствием чихает. Палы распугивают дичь. То и дело в вышине проносятся стайки уток.

Вот и Камышное. Оно густо заросло тростником, померто чистым кончирином. В прошлые годы камыш стоял в воде, а нынче кое-где полблескивают зеркала плесов — излобненные места краевой. Виктор Андреевич уверенно сходит с дороги на малоозарную, узкую тропку. Она тянется между высоких стен ка-

мышья, побуревшего от зимних непогод. Под легким ветром шумят коричневые метелики с грязносерым лужком. Вечерет. Охотник прыгает с кочки на кочку, балансирует, чтобы не сорваться и не зачерпнуть за широкое голенище холодной воды. Когда вблизи нет кочки, он осторожно ошупывает до.

— Дяденька, а дяденька, — посылался вдруг робкий голос. Виктор Андреевич остановился, оглянулся и никого не увидел.

— Кто здесь?

— Это я, Гошка...

Недалеке между камышами показывается старая солдатская шапка. Незнакомец поднимается на кочку, и Виктор Андреевич видит перед собой невысокого парничка лет пятнадцати. На нем не по росту широкий брезентовый плащ. Серая шапка и серо-желтый плащ удивительно подходят под цвет камыша и маскируют Гошку. В руках молодого охотника старопрестарая одностолбчатая перекла-

— Здравствуйте, — говорит он Виктору Андреевичу.
— Здравствуйте, охотничек! Ну, как дела? Что здесь делашь?
— Охотничью.
— В болоте?
— Тут в камышах плески мелкий, ходить по нему можно. Я уж кричала и сокуса шибя! — Гошка гордо поднимет двух красавиц-селезней. Виктор Андреевичу понятна эта охотничья гордость. — Идите сюда, отдохните, — приглашает Гошка, — тут мелко, а лед под водой еще хорошо держит. — И хотя Виктор Андреевич спешит, он все же рад остановке и направляется к Гошке.

Гошка устроил скрадок на большой кочке, перед ним плес, два чучела и подсадная утка. Охотники сидят на кочке, опустив ноги в воду. Виктор Андреевич

закуривает и угощает Гошку. Тот нерешительно берет папиросу и тоном взрослого говорит:

— Наш домашний самосад лучше, крепче, а этот ааш абломор — пыл-дыл, и нет ничего. Закурите моего. — Гошка достает из кармана старый темный мешочек с табаксом-самуробом.

— Вы на Филатовское?
— Туда.
— Хороши места, только как же без лодки!

— Там есть, с бази.
— Есть, — подтверждает Гошка. — Я уж был, видел обласки! Такой маленький. Но ведь без спуску нельзя.

— У меня разрешение. Разрешения — это хорошо, а степенно рассуждает Гошка. — А нехват где будете?

— Придется в лодке.

— Холодно. Огонь негде развести. Ничего еще шибко студенее. Лучше приходите на бугор, на перевалку. Там солони много. Разве не примити, когда ший!

— Нет, не примити.

— Отлично, лодка — и сюда, я подомду. Вдвоем веселее. Вместе и заночуем.

— Вместе, так вместе. Жди, придю, — говорит Виктор Андреевич и поднимается с кочки с дяденька, а у вас какой калибр ружья, не шашнадцатый?

— Шестнадцатый, а что?

— Дяденька, вы мне дайте пять патронов, а я вам взамен крышка.

— У тебя, что ж, патронов маловато?

— Даа, осталося, — говорит Гошка. — Было пять, раз пропало. Вы же, как кричала, он, мшь, какой тяжелый, я себе его подстрелил.

Виктор Андреевич молчит. Вспоминается ему все давнее, когда вот так же ходил на охоту с двумя трактирными. Его दो слез расстроила просьба подростка. Но Гошка расценивает молчание Виктора Андреевича по-иному и простительно продолжает:

— И горючоно отворачивался к плесу. Ему и селезня жаль и хочется достать хотя бы подсадная патроны.

У Виктора Андреевича патроны около сотни. Он быстро открывает отделение патроншаша и вытаскивает восемь штук.

— Бери...

Гошка берет только четыре патрона. Обонь селезней не отдам, а то как не боюсь, стыдно в деревню идти без ничего: ребята дразнятся бугуд.

— Ах ты, чудило, куда! — сердито говорит Виктор Андреевич. — Положи селезня, бери патроны! Ты за кого же меня принимашь? А если бы у меня кончились патроны, не дал бы!

— Дал, — отвечает Гошка.

— Вот и бери да стреляй метче. В лет бой!

— Боюсь, проманю.

— Умко! А я поплел. Ночевать придю. Жди... — И Виктор Андреевич скрывается в камышах.

На краю Филатовского озера, у стень камышей, приспособил куст мелкого тальника, охотник сделал шалаш-скрадок. Втолкнул в него обласку, попрыл до лодки камышом, на длинном шурже выпустил подсадную, выбросил на воду чучела. Утки ошупывали, приподылали над водой, торпливо захлопала крыльями, громко

1 Сибирское название долбленой из дерева небольшой лодки.

и призывно закрила. Виктор Андреевич загалил. Забыты горы, школа, озорные ребята. Свизь щеки скрда пробужают язык заходящего солнца, желтые коконы цветущего тальника касаются щеки, но охотник видит только утку, а утка — только призывный крик. Нет, не подает старая Белокрылка! Вот где-то вдали шагнула в ответ селезень. Утка прислушалась и начала плавать. Сначала без перерыва. Из-за кочки вылетел краквил, но утки не идет, а делает широкий круг, внимательно и подозрительно оглядывая все.

«Старая, старейшая!» — думает Виктор Андреевич и замывает сияющую ружье. Большой палец толкнул предохранитель. Не повараживаю голову, он следит за поведением утки, три, а утка зорвет и зовет. Осторожный селезень наконец опускается поодаль, и не успев он коснуться воды, как скрда метнулась пламя...

Радостно поднимает охотник первую добычу, ловуется веселым брачным нарядом краквила. Нет весной птиц красивее селезней! Как-то Виктор Андреевич нахаживал на сосисе двенадцать отменок расквата. А расквата — это зовет вновь. Ей отвечает подсадная Гошка, и оттуда доносится выстрел. Второй краквил выплыл из камышей. Бить пришлось в упор, и как всегда бывает в таких случаях, с первого раза промазал. Догад из левого стада.

Погода вечерняя злая. Сибирская весна дохнула холодом. Показалась и на коротке отдала. Гошка ждал и напрямком быстро вывел к полевому стану. Осенью здесь был топ. В темноте виднелись ребра стропил, большая сырда — охотник в сарае молотил краквил, триер и еще какие-то машины. Поодаль лежали жерди, бревна, кула дров. За сырдой чернел большой куток, густо ослепленный похосхот.

— Вот тут и заночуем. Люблю ночевать в поле! Селезней надо бы на ветерке подвесить: она тоет колоды, лустя их обдувает, — степенно говорит Гошка. — Тяжело вам, люди, в сапогах: вот какие багилы! То ли дело мои обуточки! Легко, соликом больше положим сухо и мягко... Давайте и ваших подешу.

Гошка взял ружье селезней у Виктора Андреевича, подержал на весу вместе со своими черными, довольный, подвесил добычу на стропиле.

— Я ведь могу охотиться и без подсадной, сам подманываю. Летит селезень, а я ему как дам, дам — посадку — обязательно вернется.

Гошка несколько раз крикнул. Ему ответила Белокрылка, в камышах отозвалась краквил.

— Видать! Могу сюда приманить, они считают заскверлялся. — Захват обязательно подманю, мне бы патроны, а бы уток по двадцать брал, а тут все места пусты. Вы разводите огонь, а я сбегу в ослонку за водой: в болоте гниль.

Гошка схватил котелок и исчез в темноте. Вскоре послышалось краквиле утки. Виктор Андреевич невольно насторожился, но тут же догадался, что это продалки Гошки, и улыбнулся. Он подошел к кусту. На корявых ветках шапками торчали клубы соломки. Налево, на прищип, ослонку разжег костер, вырубил рогульку, чтобы подвесить котелок, отрезал себе и Гошке по большому куску сала.

Чай пили по очереди: у Гошки не было посуды.

Через час, разлив вершущку сырды, охотники улеглись спать. Гошка раскатал немудрую историю своей жизни. Отец погиб на фронте. Сам он кончил семь классов и пошел работать в совхоз, второй год учившийся в колхозе. Осенью хочет поступить на научное отделение зооветтехникума.

Сюда его послал завфермой посмотреть, нельзя ли выжить на выпасы молодых, можно ли прийти со стадом между болотами. Знаю об утинных местах, Гошка приватил ружье и подсадную.

Проглотить молоденького, конечно, можно, — заключил Гошка, — вот только палы испортили, вышло много. Погода — все ведро и ведро, насколо — беда: ни спинок, ни охотки не бросишь. Завалямакка будет рада, лашчи с утятинкой наварит. А Анютка, стресска — она учится во втором классе, — вот будет прыгать! Перья из хвоста краквил, зявлет, с колечками, зеленые, наверняка в школу утащит, девчонкам показать. Ружье мне от вас досталось, бой у него — сразу наповал, и дробь — насколо! Мамака ружье не разрешала брать, наслуш уговорила.

Виктор Андреевич сидел на соломе, осторожно курил и молча слушал Гошку. Сиела полная луна. Взошла она недавно и казалась огромной. Сарай и сырда бросали черные тени. Вдалеке полыхали языки огня. Днем они были почти незаметны, а сейчас, в ночной темноте, ярко радлись вверх причудливыми зубцами. Весной на сибирских просторах палы stanno на десятки километров. Горит несхошенная трава по кустам, и ослонки горят высокое жиняве поlose комбайновой уборки, отава, что успела оторсти после раннего сноикаса, ососа и камыши в болотях и возле озера, травянистые кочка. Палы, продолжаясь на несколько дней, пока не прольет обильный дождик или огонь не дойдет до вспаханного поля, до зарослей, где еще держится снег и воде.

После палов земля обтагну сплошным черным покрывалом, дымятся старые пни и муравейники. Но проходит несколько дней — и невозможно оторвать взор от яркого зеленого ковра с чештыми медуницами, редкими подснежниками и сибирской купавкой.

Виктор Андреевич с тревогой поглядывает на палы. До пяти километров трава, однако ночью они кажутся гораздо ближе. И, словно угадав его мысли, Гошка мекнет тему разговора:

— Сколько леса-мелкача погорит, прямо улетит у птиц гнезда погорит. А эти палы к нам идут, только так на пути каваля, адуу спускали с болот, не переить огню.

— Будем спать, Гошка.

Виктор Андреевич тщательно гасит выстрел и закрывает плацпалатку.

— Вы мне разбудите, дяденька, — просит Гошка.

— Хорошо. Спи, ора!

Вскоре Гошка начинает похрапывать, а зволнованному охотнику Виктору Андреевичу что-то не спится. Луна уже почти над головами. Учитель пытается уловить момент, когда начнет дождеть. Это его дьявня привычка. Но назвратра он тщетно припоминает, какая мысль была последней, и не может вспомнить. Так случилось и на этот раз. Караулил, караулил последнюю мысль и уснул, не поймав и не запомяв ее.

Охотничий сон чуют. Вот послышалось легкое потрескивание, и Виктор Андреевич открыл глаза.

Луна скатилась к западу, тянул предрассветный ветерок, а из-за окошка на сарай и сырду надвигалась широкая лента палов. Огонь шел по высокой отаве кошениши. Шел медленно, но счастливо, пока против ветра. Невысокие языки пламени в бледном свете кончающиеся ночи были странно красивы и, казалось, не тали никакой опасности. Но старший охотник знал, чем грозят эти безобидные язычки, если они доберутся до соломы.

— Гошка! Гошка! Палы подошли!

Вставил!

Гошка сел и торопливо протер глаза.

— Ну, лави их... — выругался он. — Чь же теперь делать будем! Тушить надо, дяденька, стогит ведь перевалка.

— Бги скорей, руби молоденькие березки! — Виктор Андреевич решительно достал из рюкзака топорик и сунул его Гошке. Тот сокольношу со сырды и побежал в околку. За ним торопливо шел Виктор Андреевич. Гошка уже срубил палку березки.

— А вазач чем будешь?

— Сейчас а боток разматаю.

Гошка быстро снял рашениш, которыми были подвезаны голенища. — Нате, авяжи скорей!

Виктор Андреевич не мешкая, связал две матаи.

— А теперь, Гоша, а давай! Забная его, забная! Не атаку поднимать головою! — ободрающе крикнул он и удраил метлой по пламени.

Гошка старался изо всех сил, остроно хлестал по языкам пламени. После двух — трех ударов пламя гасло, для верности охотники сметали угли на паливно. На кошениши гасить было легко: взмах, удар, еще удар — и шаг вперед. Охотники медленно расходились в противоположные стороны. За их спинами оставался черная дыра.

Минут через сорок Виктор Андреевич остановился. Большой погрузчик кое-где дымилсяя черты уткии кончили за середину перевала.

— Кажется, отстояли, — проговорил он и забавлялся работой Гошки. Тот шел, не останавливаясь, и не оглядываясь, бил по огню резко, скоростно сиял угли. — Гоша! — крикнул он подостуку. — Иди, отдохнел.

Гошка вскинул на плечо обожженную метлу и подошел, утирая лицо рукавом плаща:

— Придется нарочно кругом опалить. А что стоило на транторе осебно опалить! Обжехали бы два раза кругом — и все.

— Правильно! — согласился Виктор Андреевич.

Светало. Пора было идти в сырды, но как бросить небойный огонь! И охоту упустишь жал! Словно драки, доносилось призывное краквиле уток.

— Эх, дяденька, пропала наша зорька, — проговорил Гошка. — Задержит нас опалка. Давайте скорей, может, еще успеваем... Ой, смотрите! — крикнул он.

Один из языков пламени добрался до густого талового куста возле сырды. Послышался треск, сейчас же зазвез стобл пламени. Горящие металки, рассыпая искры, полетели на сырду.

— Упустили! — с отчаянием крикнул Гошка. — Дяденька! Бежать!

Они опрометью бросились к сырде, забили и затоптали тлеющие, еще не всплывшие искры и юнулись к кусту. С остереженными сватами, замоченными прутьями горящую траву, сбива-

ли воссламенившиеся шапки со-
ломи на ветках, были и топтали
ногами лохот, неумолимо зверя.
Сучья ветвей задевали за метал-
лы, мешали. Голос бросил метну-
сь сверху с плеч плыла и начал га-
сать им плам. Виктор Андреевич
следил за искрами, падающими в
солону: ведь бой с огнем шел
рядом со спиной Загорских.
Через несколько минут
займется сарай с машинами, а
через час на его месте останутся
лишь чадащие головами да куча
обгорелого, искрогонного желе-
за. Гошка куда-то забросил шапку, и Виктор Андреевич
крикнул ему:

— Голову береги! Лохоты-то у
тебя год не стрижени — всплывают
хлящи соломы.

— Ничё, вытерлят, — ответил
Гошка и снова пошел к кусту.

Оранжевый зверь не желал
умиреть, цеплялся за кору пень-
ка, сушил крылья, тлел в осиних
ветках. Ветер повернул, потянул
на перевалку, Виктор Андреевич
оглянулся, и сердце его невольно
замерло: по дорожке, где возни-
лся в солому, огороженном, бросил
сидра с другой стороны. Распре-
пана, измочаленная метла опле-
тана: она могла обтросить го-
рячий хлопок на солону. Виктор
Андреевич свистнул, бросил
его на огонь, начал топтать сапо-
гами. Багрные языки гасли один
за другим.

Через полчаса черноту круг за-
мкнулся, пал ушел из ада, оста-
лись створки, на котором два че-
ловека добывали последние оста-
тки огня. Лица охотников измаза-
ны сажей, восходящие глаза сле-
зятся, одежда прожжена, на ру-
ках сажи.

Гошка отсыкивает шапку, устра-
ивает ее и бросает к сидре.
Возле солнца и осветило бескра-
йнее черное поле. Установи-
лось садится на дрова, долго и
молча курят.

— Разводи, Гошка, костер, бу-
дем чай кипятить.

— Не поймашь вас, дяденька! —
то шум, то оплеть размокнёт! —
смеется Гошка и тут же огорче-
но добавляет: — Вот тебе и ут-
ренняя зорька... Видно, придется
показать вам мое секретное мес-
то: там всегда можно пострелять,
даже динка. А плашу-то мой про-
блеу! — Гошка рассматривает обо-
родную гранту тряпку.

— Не охотится и мне в этом
внатине, — подкаракивает разговору
Виктор Андреевич и показывает
Гошке оторванный рукав с торча-
щими клочьями ваты. — Тут, орел,
не горюй: пласть тебе выдалут дру-
гой, еще и прощальную сают!
Словко сохонного добра
спаси! Я напишу директору, ка-
ким герою ты был, как ста-
рала.

— Так стая же не наш, не сов-
хой.

— А ней же! — недоуменно
спрашивает Виктор Андреевич.

— Не знаю, наверно, колхоз-
ный. Сохонная грань там, не
доходя до Камылова. Давать
чай пить, мне домной горя. И по-
том, дяденька, вы у меня все-те-
ни крашка возьмите, чтоб поров-
ну по три.

— Спасибо, Гошка. Секретное
место покажи, а крашки неси
Анютке.

Написавши чаю, охотники еще
раз тщательно осматривают кусты,
не отыскался ли еще ни один и
уходит. И никто не узнает, по-
добно пальцы оплетли колхозное
добро.

г. Новосибирск.

ДОРОЖИТЬ ТРУДОВОЙ ЧЕСТНОСТИ

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА НЕ ТЕРИТ ЛИМ

А как расценивается поведение
Нады ее друга с Костей?
Читатели относятся к Наде с
сочувствием, ценя ее честность и
искренность и особенно то, что она
решила вывести Костю на чистую во-
ду.

И. Хабуркина из города Наб-
Челны, Татарской АССР, пишет:
«Костю чуждо чувство настоящей
дружбы. Вспомни, какой ценой
он пытался «выручить» Надю в
момент, когда у нее случилась авария,
— ценой обмана товарищей по
работе. Надя правильно сделала,
отказавшись от такого «выручки».
Как истинный друг Костя поступи-
ла бы и тогда, когда о его по-
ступке сообщил директору комби-
ната. Имено такой должна быть
комсомолка!»

Критически относится к поведе-
нию товарища, во-время удержи-
вать его от дурных поступков,
не стесняйся сказать ему горькую
правду в глаза — таково един-
ственное мнение многих читателей
и заслуживает признания редакция
отклика на «Костину славу».
В этом отношении особенно инте-
ресно письмо члена бюро ЛКСМУ Л.
Николаева.

«Возможно, найдутся товарищи,
которые скажут, что Наде следовало
бы сначала самой поговорить с
Костей, попытаться убедить его, а
уже потом выносить дело на суд
коллектива. Нам кажется, что вряд
ли ее могут упрекать в этом. Про-
явив незыримость к поступку
Кости, она тем самым доказала,
что действительно любит его, же-
лает ему добра.»

СЛАВА ЗАВОЕВЫВАЕТСЯ ЧЕСТНЫМ ТРУДОМ

Много хороших мыслей выска-
зывают читатели о трудовой славе
и комсомольской честности.
«Трудовая слава» — какие это
прекрасные слова! — восклицает
в своем письме студентка Винни-
цкого педагогического института
Б. Кувальская. — Для того, чтобы
завоевать ее, нужно работать с
полным напряжением сил, работать
с любовью, с оптимизмом, сознавая,
что твой труд приносит счастье
народу. А костина слава — не сла-
ва, а позор!»

О том, к чему приводит стрем-
ление к денежной, «кудрягой» славе,
говорит и молодой колхозник **Виктор
Павленко** из Троиновского райо-
на Житомирской области.

«В нашем колхозе «Больше-
вик» пишет он, — работала дояр-
кой Ольга Глишко. Подобно Ко-
сте Стеклову, она тоже хотела
прославиться обманным путем.
Костя выпускал сырую бумагу, а
Ольга подливала в молоко воду.
Эти поступки привели к тому, что
Надо получало такое количество
молока, что об этих «экстремных
удоях» неоднократно писала наша
районная газета. Так Ольга Гли-
шко «завоевала» славу передови-
цы. Но правда сильнее ажи,

ее не скроешь. Ольгу постигла та-
кая же участь, как и Константин
Стеклова. Ее поступок глубоко воз-
мутил колхозную молодежь.»

КОСТЕ НАДО ПОМОЧЬ

Однако читатели не остаются
безучастными и к судьбе Кости.
Да, он поступил комсомольской
честной! Да, он пошел на сделку со
своей совестью! Да, совершившее
им, недостойно советского юноши.
Но совсем ли уж пропавший чело-
век Костя?

«Константину Стеклову должен
помочь коллектив, особенно комсо-
мольцы, — пишет из Кочкветской
области делецник **Владимир
Ковалев**. — Товарищу, который попал в
беду, необходимо протянуть руку
помощи, чтобы спасти его. Ко-
нстантину Стеклову нужно честным
трудом искупить свою вину, заво-
вать утраченное им доверие това-
рищей. Я очень хочу видеть его
рядом с Надей, достойным ее че-
стной дружбы и любви.»

Такое же пожелание выражает
Альберт Хилин — рабочий целлю-
лозно-бумажного комбината горо-
да Сокола Вологодской области.
«Хочется, чтобы Костя понал
Надо, понял, что она не могла
поступить иначе. Хочется, чтобы
их старая дружба возобновилась.
Безусловно, что товарищу Кости
не отворнутся от него, а помогут
ему встать на верный путь.»

Чтобы не повторился случай,
подобные описанному в очерке
«Костина слава», некоторые авто-
ры откликом предлагают ряд мер
воспитательного характера. Одни
указывают на необходимость уси-
ления внутрисювной комсомоль-
ской работы, другие советуют ре-
ше не общаться с людьми, глубже
вникать в их жизни.

«Велико воспитательное значение
личного примера старших товари-
щей», — пишет из Карыбальского
района, Куставской области, тра-
кторист **Александр Омичев**. —
Влияние на молодежь карловых
рабочих, мастеров, людей старшего
поколения позитиве огромно. Рас-
скажу о себе лично. Однажды я
по глупости обманул мастера. Учи-
тель меня влюбил, Алексей Дми-
триевич Макаров (так звали масте-
ра) задал мне такую встречу, что
я готов был свести землю провал-
иться. После этого уже больше
никого не обманывал. С благодар-
ностью вспоминаю я Алексея Дми-
триевича, который, быть может, ока-
зал решающее влияние на всю мою
жизнь.»

Серьезный, нужный разговор на-
чали читатели «Смены». Надеемся,
что этот разговор будет продолжен
на страницах журнала.

ГОДА ОСТАНОВЛЕННЫ СЕКУНДОМЕРЫ...

Зима кончилась. Поставлены в распорки лыжи, спрятаны коньки, а на стадионах, где еще недавно брестел лед, засеяна трава.

Пришла весна! В преддверии нового спортивного сезона хочется оглянуться назад, вспомнить самые яркие события, которыми так богата была минувшая зима.

Покадой советские спортсмены никогда еще с таким нетерпением не ждали наступления холодов, как прошлой осенью. Объяснялось это тем, что наши мастера впервые готовились принять участие в VII зимних Олимпийских играх, и тем, что после неудач на соревнованиях 1955 года они стремились доказать, что их победы на чемпионатах мира в 1953—1954 годах не были случайными.

Трудное испытание на зарубежных катках и стадионах предстояло выдержать не только нашим скоростникам и хоккеистам, но и лыжникам. Если в лыжных гонках советские спортсмены добивались высоких званий чемпионов мира, то для прыжков с трамплина, двобоев, горнолыжных Олимпийских игр были первой пробой сил.

Буржуйские газеты, делая прогнозы перед Олимпийскими играми, первое место в хоккейном турнире провозгласили за канадцами, провозгласив чемпионом мира на лыжах — финнам, шведам, норвежцам; на ледяной дорожке — шведам, норвежцам. Только на коротких дистанциях, по мнению обозревателей, нашим скоростникам можно было рассчитывать на успех.

После первых же выступлений советских конькобежцев в прогнозы были внесены существенные поправки. На международных соревнованиях в Давосе (Швейцария), которые являлись как бы генеральной репетицией перед Олимпийскими играми, молодой советский конькобежец Юрий Михайлов в беге на 1500 метров установил мировой рекорд — 2 минуты 9,1 секунды. Он получил первый за эту зиму приз — золотой с бриллиантами «идельней», учрежденный спортивным клубом «Давос» за награждения скоростника, который установит рекорд мира на катке Давоса. Отлично выступили советские спортсмены и на длинных дистанциях.

Но все же это были только репетиции. Как выступит советские команды официальных соревнований в Кортине д'Ампеццо?

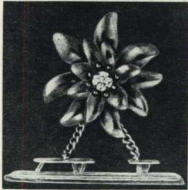
И вот на льду оера Мизуринга начался роозгрядный олимпийского переноса. Читатели, конечно, помнят, каких блестящих результатов добились наши скоростники. Они добились мировых рекордов в беге на 500 и 1500 метров, установленные еще в Алма-Ате. И это было особенно ценным. Ведь многие иностранные спортивные специалисты ставили под сомнение достоверность мировых рекордов, установленных на высокогорном катке близ Алма-Аты. Теперь, когда мировые рекорды были установлены и на зарубежном катке, кто мог сомневаться в мастерстве советских конькобежцев!

Много раз звались в итальянские Альпы наши мастера и лучшие лыжники Советского Союза, возвращая

о побед советских конькобежцев Олимпиада показала также, насколько возросло мастерство наших лыжников.

Правда, наши спортсмены не завоевали званий чемпионов мира на отдельных дистанциях. Но нужно было видеть, как они один за другим приходили к финишу с прекрасным временем, мало уступающим времени олимпийских чемпионов. Лыжники в красных свитерах достигли такой плотности результатов, что их превосходство над остальными не вызвало ни у кого сомнений. И тогда был дан старт мужской эстафете 4×10 километров, советские спортсмены сразу же вышли вперед и лидировали до самого конца соревнований. Золотые медали были присуждены нашим лыжникам.

Цена за нас и бронзовою медаль, завоеванную Евгением Сидоровым в слаломе. Наши слаломисты никогда раньше не участвовали в международных соревнованиях, и бронзовую олимпийскую медаль для начала совсем не плохо.

Золотой аделвейсер.

Особый интерес вызвала турнир хоккеистов. Еще бы! Победа привнесла сразу 17 олимпийских золотых медалей. Их выиграли советские хоккеисты. А всего советские мастера привезли из Италии 26 золотых, 5 серебряных и 6 бронзовых медалей. Кроме того, наши спортсмены получили 45 медалей чемпионов мира и Европы, которые также размыривались на олимпиаде среди лыжников и хоккеистов.

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала о советских спортсменах: «Команда СССР, приехавшая в Кортина д'Ампеццо, была возможно, лучшей по подготовке командой в истории Олимпийских игр — самой закаленной группой молодых мужчин и женщин в истории спорта».

В эти же дни после победы одержали и наши женщины на ледяной дорожке маленького шведского города Кварнсвенда. Софья Кондакова завоевала звание чемпионки мира по скоростному бегу на коньках. Советские спортсменки получили 5 золотых, 5 серебряных, 5 бронзовых медалей, то есть все медали, которые размыривались в чемпионате Швеции. Им были вручены и другие призы.

Но скептики не унимались. Они надеялись, что советские конькобежцы проявятся на чемпионате мира в Осло, где победитель определяется не по одной дистан-

Только что Л. Козырева стала чемпионкой мира и олимпиады.

ции, как на Олимпийских играх, а по многоборью.

Однако наши спортсмены и здесь доказали, что их достижения имеют под собой прочную основу. Они завоевали 10 медалей из 15. Олег Гончаренко вернул звание сильнейшего конькобежца мира. Второе и третье олимпийские места заняли также советские скоростники. Прошлогодний чемпион мира Сигвард Эрикссон, на которого буржуазная печать возлагала большие надежды, оказался только... на шестом месте.

Вскоре после этой победы советских конькобежцев появилась статья вождеца Финля Амундсена, который раньше особенно резко выступил против советских конькобежцев, ставил под сомнение их рекорды в Алма-Ате. «Чемпионат мира нынешнего года», — писал он, — явился огромным триумфом хорошо подготовленной группы советских скоростников, показавших высочайший спортивный класс. Трое советских конькобежцев получили лучшую сумму очков, когда-либо достигнутых на чемпионатах мира по конькам. Более ясно, пожалуй, нельзя было подчеркнуть свою теорию. Нет сомнения, что самый великий чемпион мира выиграл лучший среди равных русских спортсменов — Олег Гончаренко».

Следующим соревнованием, которое подводило итог зимнему сезону, было соревнование на первенство Европы, состоявшееся в столице Финляндии Хельсинки. Зарубежные скоростники готовились к нему особенно тщательно, надеясь выиграть реванш за поражение в Кортине д'Ампеццо и Осло. Но это им не удалось!

Советские мастера вынуждены вновь встали в стравну в историю конькобежного спорта. До сих

пор чемпионаты Европы обычно становились конькобежцы, умевшие отлично проходить длинные дистанции — 5 000 и 10 000 метров. Именно стайерские дистанции решили успех в многоборье. В Хельсинки же произошло необычное: чемпионом Европы Катал мировой рекордсмен в беге на 500 и 1500 метров советский скоростник Евгений Гришин.

Кроме большой золотой медали сильнейшего в Европе конькобежца, которую получил Гришин, наши мастера завоевали еще 7 медалей.

Победа в международных соревнованиях одерживали не только наши признанные мастера. Советские студенты, участвуя в XI Всемирных зимних студенческих играх в Польше, также добились отличных результатов. Многие из них завоевали золотые медали чемпионов мира среди студентов.

Один из финских болельщиков шутил, сказав, что советские спортсмены истощили золотой запас медалей международных федераций по зимним видам спорта.

Да, минувшая зима была бурной! 161 медаль, не считая призов, кубков, привезла на Родину советские мастера!

Среди наших спортсменов, которые с честью пронесли знамя советского спорта за рубежом, было немало молодежи, недавно пришедшей в сборные команды. Они внесли свой вклад в общую победу. Молодой конькобежец Рафаэль Грач стал призером Олимпийских игр, лыжник Николай Анкин вместе с товарищами завоевал две золотые медали чемпиона мира и Олимпийских игр. Хоккеист Виктор Никифоров, лыжник Михаил Галахов, конькобежка Нина Ясшина, прыгун Коба Цакадзе. Мно-

Команда хоккеистов СССР на катке «Ледяного дворца» после победы над канадцами.

го можно назвать новых имен. Все они пришли из заводских, институтских, колхозных спортивных организаций.

В широком развитии массового спорта и физкультуры — залог наших будущих успехов.

Минувшей зимой была проведена III зимняя Всесоюзная спартакиада профсоюзов, из миллионов участников которой выдвинулись одаренные лыжники, хоккеисты, ковбойбежцы, прыгуны, сламисты. Сотни тысяч юных физкультурников оспаривали призы газеты «Пионерская правда», тысячи юношей и девушек участвовали в зимних молодежных играх, больше миллиона молодых рабочих боролись за первенство обществ «Буревестник», «Торпедов», «Шахтер». Эти соревнования выявили способную молодежь, не уступающую по мастерству опытным спортсменам. Так, например, учитель из Вологды Владимир Холцагин стал чемпионом общества «Буревестник», победили только что вернувшиеся из Италии олимпийские чемпионы

Чемпионка мира С. Конданова.

Николая Анякина и Владимира Кузина. И это не единственный случай. Пройтрав Кузин молодому лыжнику — ставшему Реднискому металлургического завода Василию Баранову. А каким упорством отличался забег на чемпионатах СССР по конькам и лыжам в Ленинграде, Свердловске и Горьком, где молодежь оказала упорное сопротивление прославленным мастерам! Никому не известная первокурсница Инга Артамонова стала чемпионкой СССР по конькам среди женщин.

Но борьба велась не только в зимних видах спорта. Сотни команд баскетболистов и волейболистов начали зональные соревнования на право участвовать в Спартакиаде народов СССР. Идет борьба среди борцов, боксеров, штангистов, стрелков, велосипедистов.

Лучшие из миллионов советских физкультурников в августе этого года соберутся в Москву, чтобы участвовать в самых крупных соревнованиях за всю историю мирового спорта — Спартакиаде народов СССР. Среди них, несомненно, будет много способной молодежи, в упорной борьбе завоевавшей это почетное право.

СПОРТИВНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

Площадь перед собором св. Марии и Дворцом дамбы — двумя замечательными архитектурными памятниками Беллюно.

ПО ИТАЛИИ

Текст и фото
Сергей Михайлова.

В январе — феврале этого года группа советских туристов побывала в Италии, где в качестве зрителей и болельщиков приняла участие в зимних Олимпийских играх. «Белая Олимпиада» проходила на стадионах и в окрестностях живописного местечка Кортина д'Ампеццо, расположенного в Доломитовых Альпах. Четыреста корреспондентов — представителей прессы всех стран — на десятках языков передавали в эфир и по телеграфу читателям свои газет сообщения о ходе соревнований. Советским спортсменам в острой спортивной борьбе пришлось соревноваться с сильнейшими лыжниками и конькобежцами мира. Наибольший успех имели спортивные встречи конькобежцев команды СССР с командами Чехословакии, США и Канады. По словам итальян-

ловца без фотоаппарата. Репортеры и журналисты, любители спорта и туристы на улицах и стадионах фотографировали все, что им казалось интересным и достойным запечатления на пленку. Автор этих строк, впервые взявший в руки фотоаппарат «Зорник-3», на ходу осваивая профессиональные приемы, в мигу своих сил и возможности тоже пытался снимать уличные сценки и отдельные моменты спортивных состязаний. Не отчаявшись и проявив спортивное упорство, он продолжал фотографировать и по окончании Олимпийских игр.

Предоставив страничку своего журнала для опубликования двенадцати фотографий, редакция «Смени» выразила некоторое сожаление по поводу того, что из большого количества проявленного фотоматериала можно было отобрать лишь несколько снимков, которые к тому же недостаточно полно характеризуют поездку советских туристов по Италии. Но эти автор публикуемых фотографий имеет сообщить читателям, что лучшие снимки, которые он сделал на стадионах «Белой Олим-

Продавец спортивной программы. Он одет в яркую красную куртку и такой же цветной карту.

Ей не холодно: она из фанеры! Эта реклама установлена возле магазина фотопринадлежностей в Доббьяко — небольшом местечке в 32 километрах от Кортина д'Ампеццо.

Тяжело приходилось советским спортсменам и после соревнования. Стоило только появиться на улице участнику команды СССР, как его тутчас же обступали желавшие получить автограф. А как откажешь?

Одна из улиц в Кортина д'Ампеццо.

янского писателя Джинни Родари, как вечер решающей игры команд Советского Союза и Канады Италия не ужиная: люди сидели у радиоприемников и телевизоров, следя за ходом матча. В эти дни в Кортина д'Ампеццо редко можно было встретить че-

люда и во время дальнейшего путешествия, оказались нереальными, так как из-за недостаточного умения пользования фотоаппаратом и малого опыта они были сняты закрытым объективом, почему и оказались незадекрированными на пленку.

По окончании Олимпийских игр в Кортине д'Ампеццо советские туристы выехали в обратный путь, на родину. По программе, предусмотренной итальянской фирмой «ЧИТ», обслуживающей туристов, нам предстояло посетить еще два города, замечательных своей историей и ценнейшими произведениями искусства.— Венецию и Рим. Комфортабельные автобусы за пять часов доставили нас из заснеженных долин Доломитов на берег Адриатического моря. По пути в Венецию мы договорились со сопровождающим нас представителем фирмы «ЧИТ» заехать в город Падуа. Во время остановки в Падуа мы удалось найти улицу и дом, в котором жил великий итальянский поэт Данте.

Я недоволен этим снимком. Однако это все же дом, в котором жил Данте, написавший бессмертную «Божественную комедию».

Венеция поразила нас живописностью своего расположения на берегу лагуны Адриатического моря и необычностью, отличающей ее от всех прочих городов Европы. В этом городе не слышно гудков автомобилей и звонков велосипедов. Узкие улицы Венеции представляются только пешеходам. По ста шестидесяти каналов, пересекающих город во всех направлениях, скользят легкие гондолы и катера. Ступени подъездов многих зданий спускаются прямо к воде. Венеция — город туристов. Издавна привлекает их сюда знаменитый собор св. Марка, Дворец дождей и издалия из прославленного, авенчанского стекла.

Одна из улиц Венеции. Нижние этажи домов предоставлены под магазины, чьи ярки освещенные витрины зазывают к себе покупателей-туристов. В верхих этажах живут граждане Венеции, которые не так часто заглядывают в эти магазины.

Такой погоды Рим не видел более десяти лет. Развалины древнего Форума и Коллизея загорелись дотла. На улицах города образовались сугробы. Владельцы автомашин, ноночущих под открытым небом, с трудом заводили моторы своих автомобилей. В садах Пинчо ветви пальм клонились под тяжестью выпавшего за сутки снега. Помните это было удивительно зрелище!

«ИЗ ЖИЗНИ НАТУРАЛИСТА»

«Рассказывая в этой книге о своей жизни, большую часть которой я провел с ружьем и записной книжкой, о жизни зверей и птиц на свободе и в вольерах и о наших друзьях — собаках, я, конечно, делал это с известной целью. Мне хотелось привить юным читателям любовь к нашей замечательной стране, к нашей богатой природе, к животным», — так заканчивает Е. Спангенберг свою книгу «Из жизни натуралиста», выпущенную издательством «Молодая гвардия».

Автор красочно, в простой, доступной форме излагает свои наблюдения над животным и пернатым царством в Уссурийском крае и Закавказье, в пустынях Казахстана и Туркмении, в горах Киргизии и в дельте Волги. Ведя биографическое повествование от детских лет, когда он выкармливал воробьями Забину, Евгению Павловну Спангенберг раскрывает перед читателями повадки амурского колоза и колочного шанала, дикий кошки и мягкойтот черепаш, орла и лилового дрозда и многих других зверей и птиц.

Без стесния увлекательного чтения иллюстрированы хорошими рисунками художника А. Н. Комарова.

«ПУТИ-ДОРОГИ»

В книге «Пути-дороги», выпущенной издательством «Молодая гвардия», знатный электросварщик страны Алексей Улесов рассказывает о пройденном им пути от курчужского подполья в доминиканских степях до Героя Социалистического Труда.

«Я начал жизнь в осиротевшей, бедной семье», — пишет автор, — и чувствовал себя былинкой, затерянной в бескрайних степных просторах. Но уже в детстве советские люди окружили меня заботой, звали вперед, отрывали передо мной пути-дороги, по которым легкую ношу человеку, если он любит трудиться».

Книгу Улесова можно назвать книгой о любви к труду. Читатель узнает из нее не только биографические подробности знатного электросварщика, но и то, как молодой человек, в совершенстве овладевший профессией, сделал свою работу подлинно творческим. В книге много интересных сведений о строительстве Цимлянского ГЭС и Волго-Донского канала, где работал Улесов, а также о строительстве Ныбуйшевской ГЭС, где сейчас он трудится.

«НА ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЕ»

Небольшая книжка А. Давидянца «На Выборгской стороне» посвящена опыту работы комсомольской организации Ленинградского металлургического завода имени Сталина.

«Как же работает комитет комсомола большого промышленного предприятия? На выполнение каких задач направляет он широкие комсомольские организации? Как вовлекает он молодежь в социалистическое соревнование, что делает для повышения ее культурно-технического уровня? Какие формы и методы комсомольской работы оправдал себя, какие открытуются молодежи? Об этом и рассказывает наша брошюра», — пишет автор во вступлении и живую повествование о простых, обыденных комсомольских делах.

В этой книжке, выпущенной издательством «Молодая гвардия», комсомольские работницы активисты найдут довольно подробный, инте-

ресный и поучительный рассказ о трудовых буднях заводского комсомола, его успехах и творческих поисках, находах, удачах и неудачах в работе.

«КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА»

Ленинградское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выпустило очень нужную для нашей молодежи брошюру кандидата педагогических наук Л. Л. Додонова «Культура поведения советского молодого человека».

В этой небольшой книжке автор ведет беседу о нормах поведения в быту и обществе, которые следует усвоить советскому юношам и девушкам, о культуре их речи и внешнем виде, о таких чертах характера, как скромность, величье, дисциплина, об отношении к труду и социалистической собственности.

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

«Откуда и как появились на земле первые люди? Когда это произошло? Какими были эти люди? Как заселили они и их потомки землю? Ответы на эти вопросы читатели усвоят в брошюре профессора М. А. Гремичего «Происхождение человека», выпущенной Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний и издательстве «Знание». Цена брошюры — 60 коп.

«ЗНАНИЕ И ВЕРА В БОГА»

О том, что, когда и как породило веру в бога, о том, какой огромный вред причиняют народу религиозные верования и обряды, право и сию раскрывается в брошюре М. И. Богуславского «Знание и вера в бога», изданной Госпланиздатом. Цена брошюры — 60 коп.

«СПРАВОЧНИК КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОПАГАНДИСТА И АГИТАТОРА»

Издательство «Молодая гвардия» выпустило в свет «Справочник комсомольского пропагандиста и агитатора» в брошюре профессора М. А. Гремичего. «СССР», «Зарубежные страны» и «Всемирное движение народов за мир». Международные демократические организации». На 382 страничке этой книги можно легко, быстро найти самые необходимые сведения о территории и населении, природных условиях и полезных ископаемых нашей страны, о КПСС, ВЛКСМ, профсоюзах и других общественных организациях, о социалистической промышленности, транспорте и сельском хозяйстве нашей страны, о науке и спорте в СССР. Кратким справкам о наемном зарубежном государстве предпослана вступительная статья «Две социальные системы и возможность их мирного сосуществования», а также две справки, дающие общую характеристику странам народов демократии и странам капиталистического мира. В разделе, посвященном всемирному движению народов за мир, содержится сведения о деятельности международных демократических организаций, о международных премиях и других.

Этот «Справочник» может стать настольной книгой для комсомольских пропагандистов, лекторов, агитаторов, докладчиков, для всех активистов ВЛКСМ.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

За многовековую историю нашей страны ее народом создано огромное количество пословиц и поговорок, в которых правдиво отобразились труд, людей, их борьба за лучшую жизнь, горячая любовь и родина.

В краткой и четкой форме пословицы предельно ясно выражают большие мысли народа, становятся тем «народным словом», которое придает нашему языку остроту и неотразимую действительность.

Благодаря Ильяш Лешину бесстрастно обращался к богатейшей сокровищнице мудрого народного творчества, черпая на нем остроту и меткость, правдивые и выразительные художественные образы.

Наше правительство высоко ценит заслуги писателя народа СССР о труде.

*Труд человека кормит, а лень портит.
От лениги человек хворает, а от труда
делается здоровым.*

*Кто любит прохладиться, тому в хвоесть
остается.*

*Дитя любит ласку, а станок смазку.
Не следи за гудком, следи за станком.*

*Чтоб культурно жить, надо труд любить.
Кто труда не видел, тот спокоевства не
знает.*

*Медленная работа остается на завтра.
Хоть руки черны, да работа бела.*

*Дерево узнают по плодам, а человека — по
делам.*

*В полмалца работа тяжелая, оба подста-
вошь — легче справлять.*

*Заработанный ланоть лучше краденого
карава.*

*Кто по-старому работает, тот зубами
хлопает.*

*Где работают, там и густо, а в ленивом
доме пусто.*

*В труде рождаются герои.
Дела сделай, а потом гордишься.*

*Не тот хороши, кто лицом улыбкоз, а тот
хороши, кто для дела гоюз.*

*В протоколе пусто, а на деле пусто.
Не замеряй отгаляк на ходу: попадешь в
беду.*

*Не стели зымок, торпюшь делам.
Без дела жить — только небо коптить.*

*Пока лентяй шагает одной ногой, другую
собака свест.*

*Лентяй до обеда здоров, а после обеда
болит.*

*Пахарю земля — мать, а лодью — ма-
чка.*

Лодью всегда неждоритесь.

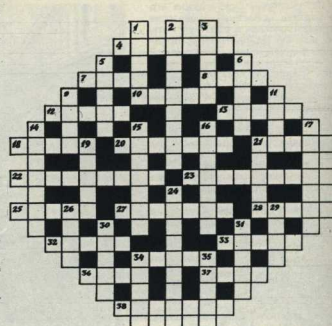
*Лодья мерзнет, когда работает, соере-
вается, когда ест.*

*Стоит лентяю работу поручить, как он
тебя же начнет учить.*

Свою лень не продашь за трудовень.

*Лодья в чухе, что трус в бок: оба позорят
страну свою.*

*Собрал канцеляр филеогический
наук А. ЖИГУЛЕВ.*

КРОССВОРД

Составил С. Геус

По вертикали:

1. Раевский: физическая и наблюдательная группа. 2. Пролетарская поэзия. 3. Прозвание А. Чехова. 5. Чешский писатель. 6. Прозельная норма. 9. Великий французский писатель. 11. Русский художник-баталист, автор картин «Оборона Севастополя». 14. Союзники. 15. Химический производственный элемент. 16. Советский композитор. 17. Армянский композитор и музыкальный деятель. 19. Пирамида, соединяющая две точки кривой линии. 21. Русская народная песня. 24. Спортивная игра. 26. Пещера. 29. Вездомор. 30. Цвет. 31. Роман Т. Драйзера. 34. Столица европейского государства. 35. Сорт груши.

По горизонтали:

4. Город в Юмн АССР. 7. Герой гражданской войны. 8. Натроп. 10. Жидкий металл. 12. Единица измерения светового потока. 13. Персонаж романа В. Ларина «К новому берегу». 18. Повесть А. Гуткина. 20. Трехсторонняя финансовая. 21. Вырванное вещество. 22. Машина преобразования механической энергии в электрическую. 23. Государство в Европе. 25. Рена в СССР. 27. Выдающийся советский офтальмолог. 28. Сборник географических карт, таблиц. 32. Ледяная глыба. 33. Геоаномалия горная выработка. 34. Собрание представителей. 36. Заване для стоек и ремонта паровозов и вагонов. 37. Выдающийся русский автор и театральный деятель. 38. Представитель одного из народов СССР.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНОВРД, НАПАЧАТАННЫ В № 6

1. «Паровоз». 2. Захаров. 3. «Ваншаньская». 4. Александров. 5. «Варяг». 6. Гусев. 7. Воронков. 8. «Орленок». 9. «Антонина». 10. Армави. 11. «Дубинишник». 12. «Алеутина». 13. Алымов. 14. Вильгельм.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ, ПОМЕЩЕННУ В № 6

Силок — «Охот на волнах»; Кундичи — «Березовая роща»; Корюки — «Зимой»; Архипов — «Правильно»; Самойш — «Атлант»; Федотов — «Завтрак аристократа»; Буковлов — «Последний день Помпеи».

По драгонам: Суриков.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПАЧАТАННЫ В № 5

По горизонтали:

5. Драйзер. 6. Каландрия. 9. Ветеринария. 11. Адмир. 14. Болд. 15. Мелехов. 16. Перрон. 17. «Кармен». 21. Диланд. 22. Чехов. 23. Бигма. 26. Корреспент. 27. Готланд. 28. Безувай.

По вертикали:

1. «Бригады». 2. Телце. 3. Памвир. 4. Доминико. 7. Стонер. 9. Мельдешев. 10. Коллеандри. 12. Вегония. 13. Монета. 15. Эмментор. 19. Клевер. 20. Каменица. 24. Дома. 25. Тибет.

На первой странице обложки: Памятник В. И. Ленину в г. Ульяновске. Фото А. Шайкети. На четвертой странице обложки: Картина художника В. Дмитриевского.

ШАХМАТЫ КРАСИВАЯ КОМБИНАЦИЯ

В последние годы за рубежом выдвинулась группа молодых одаренных шахматистов. Из их числа, несомненно, выделяется 22-летний аргентинец Освар Пьяно. Еще летом 1953 года Пьяно завоевал звание чемпиона мира среди юношей (это звание присуждается на два года). Совершенству свое мастерство, молодой аргентинец добился ряда успехов на ювеноморитарных турнирах. Победа в международном зональном состязании в Буэнос-Айресе дала ему право участвовать в Гетеборгском международном турнире 1955 года.

Дальней путь из Аргентины в Швецию Пьяно преодолел не напрасно. В этом ответственном международном турнире молодой аргентинский шахматист одержал победы над многими известными гроссмейстерами и мастерами. Лишь советским гроссмейстером Д. Бронштейну и П. Кересу удалось опередить его. Освар Пьяно занял третье место, стал международным гроссмейстером и удостоился права участвовать в матч-турнире претендентов на мировое первенство.

Своей спокойной, логичной игрой Пьяно наполняет молчаливое море Гавла. Капабланку — выдающегося кубинского шахматиста (1888—1942 года), бывшего в свое время чемпионом мира, так же, как и Капабланка, Пьяно

предпочитает вести борьбу позиционного характера. Интересную красивую комбинацию Пьяно проявил в партии с В. Славским на турнире в Гетеборге. Положение, которое мы видим ниже на диаграмме, сложилось после 27-го хода черных. Пьяно, играющий белыми, достиг, как это нетрудно определить, безусловного преимуществ: возникли только на белых ладах, забравшись в неприятельский лагерь Фант парти, в котором Пьяно развивает матовую атаку сначала чертовой коней, а затем ладьи, оставляет сильное впечатление.

а b c d e f g h
28. b4: e5! 19: e5.
29. С2: e4 С6: e4
30. Лb7: e7+ Кр8—b8
На 30... Кр8 мат достигал после 31. Фd7.
31. Лb7: h7+! Кр8—b8
32. Лb7—h8+! Кр8: h8
33. Фd2: e5+ Ч. Черные сдались.

Мастер В. ЛЮБИНСКИЙ.

Юная ОХОТНИЦА

Баран Долпат-Журу живет и работает в городе на оленеводческой ферме сельхозартели «Советская Тува». Много оленей выстрелил Долпат-Журу.

Но девушку знают не только как опытного охотника. Она умелая охотница. Эту профессию Долпат-Журу унаследовала от отца, который считается одним из самых опытных промысловиков округа. Старый следопыт повел ее охотиться по повадкам оленей, об излюбленных местах соболей, белки. В тайге шестнадцатилетняя охотница чувствует себя так же уверенно, как и ее отец. Девушка успешно добывает тушину. За короткое время она отстрелила семь соболей и сто корюк. Белок, эту самую привашивает, выслеживает ее охотничья собака. Находящую корюку охотница привали в комсомол.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-9-34-24. А 00781.

№ 438.

Заказ № 700.

Формат бумаги 70 x 108 см.

Подписано к печати 31/У 1956 г. Тираж 250 000 яв.

Редакция: Г. Гуля, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, В. Кулемин, М. Луговин.

Технический редактор О. Шлова.

1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

КТО БИНОВАТ?

На трибуну вышел Петя:
— Позабави нас в районе.
Объясните: кто в ответе,
Почему курюхи в загоне?
Ни турнина, ни спектакли,
Не поем и не играем.
Мксм подернулись? Не так ли?..
А из зала:
— Верно! Знаем!

— Я сканю о жизни школьной,
Начинает бойю Галя,
На площадке воейбольной
Два столба — и те упали.
Кто на место их поставит?
Мы в райком сто раз писали,
А столбы гинут в навазе...
Отвечайте, не права ли?

Высою взывають руки:
— Дайте слово!
— Дайте слово!..
Разговор идет о скуке,
Речи сыплются сурово,
Авторучкой по графину
Быт юморист:
— Прощу потише.

Про бездушье, про рутину
Быт, товарищи, запишем.
От чернильного старая
Секретаря в поту и в мыле.
Пять часов идет собрание:
— Нет работы!
— Нас забыли!

А над школой небо синее,
Светит солнце, ширь танала.
Кто толкует о рутине,
Сам в рутине увязал!

Валентин ГЛУЩЕНКО

Ярлык

Однажды контролер,
Быть может, по ошибке
Иль по невзвесту — не знаем
Тошно, как —
К хорошей, первоклассной
Скрипке
Ярлык приклеил: «Врань».
Поглобнуть мог в один момент
Сей первоклассный инструмент,
Когда случайно не попал бы
Он знатно... Знаток исторг
Танне из него прекраснейшие
Звуки.
Что многие пришли в восторг.
Ярлык был старый тут же
Стег,
Поставлен новый: «Высший
Сорт».

Шло время, шел за часом час.
Подкожа скрипка накто раз,
Фальшиванья стала, дребезжать,
Но ей старался подкранать
Тот, кто всю жизнь гладыть
Привык.
Не на дела, а на ярлык.
***

Совет мой, в сущности, танов:
Быть осторожнее с наклейкой
Ярлыков.
Особенно в искусство не в руки
Канье-любю ярлыкни.

Мхк. АРТИЩЕВ

Колхоз имени И. В. Мичурина,
Чувдовской области.

ПОНИМАЮЩИЙ ИЛЬЯ

Природа осемью дышала,
Максим беседовал с Ильей:
— Сам видишь, дней осталось мало,
Давай, Илья, решим с тобой:
В каком кружке по личному
маленько
Учуться будешь в нынешнем
году.
Чтоб снова не попасть в беду?
— Я,— говорит Илья,—
ознатательный
И понимаю, что ученье — свет!
Да только времени, брат, нет,
Так что лишь:
— Самостоятельно!..
Василий АКУЛИНИН

г. Владимир.

ЦИТАТАДЕЛЬ

Рис. М. Вайсборда.

Ф. КРИВИН

Дуб

Молодеющий Дубок судилою
недоволен
Он скрывает от солнца за чуждой
листой,
И он шумит, зовет друзей
на бой
За то, чтоб сбросить тьму
и вырваться на волю,
Но вот прошла гора, Дуб вырос,
возмужал,
Он больше не шумит, теплом
лучей согретый,
Он выше всех и всех сильнее
стал
И уж былым друзьям путь
закрывает к свету.
***

Среди людей — чего греха
таить? —
Подобный дуб порою можно
встретить.
Под солнцем так легко
забыть,
Что существует тень на свете!

Знаменитость

Не только на своей опушке
Известен был Медведь,
Грешила слава на весь лес,
Что он дубы ломает, как
игрушки,
Короче говоря, прославился
Медведь,
Чего бы, кажется, ему еще
хотеть!
Но Мишка о другом хлопочет:
Он на опушке жить не хочет.
«Я должен в центре нить!»
Я слышном знаменит!
Я не канаето бездарная
лгушная!
Провинциальный был
Меня томит!
Опушка не по мне! Я перерос
опушину!
Причину уважительной нати —
Медведя в центр перевел.

Рис. Е. Гурова.

Где будет нить Медведь, мне,
нравь, все равно,
Но плохо, что у нас ум так
заведено:
Смоленский интелль мил
пслесный
Чуть знаменитым стал —
в сточную псохорей,
И даже курский соловей
Давным-давно не курский,
а мсновский,
г. Ужгород.

Весна уже полностью вступила
в свои права: распустилась
середня, соловьи давали бесплат-
ный концерт, и луна светила на
поющую мощность.
В эту пору на скамейке город-
ского сада, в урюком месте
сидел Федя Колотушник, обняв
за талию Наденьку Зайцеву.

Обстановка была абсолютно
лирическая. Именно в такой ве-
чер и на таком месте миллионы
влюбленных всех времен объяс-
нялись и объяснялись в любви.
Федя Колотушник вдруг томе
ощутил — пришла и его заветная
минута, сейчас он расскажет На-
деньке о своем чудном и де-

дает ей предложение. Но в ре-
шительный момент Федю вдруг
охватывала робость.

Поразительный фант: Федя Ко-
лотушник, штатный сотрудник
месткома и запявский орастор,
бойно выступавший на всех со-
браниях по всякому поводу, вы-
зпано онемел.

Наонце Федя решился и, от-
кашлявшись, заговорил ласко-
вым голосом:
— Наденька! В повестия дия
у нас стоит теперь важный во-
прос, который я... уладывался в
регламент... хочу со всей правдо-
той и принципиальностью поста-
вить перед тобой ребром... Раз-
реши мне лично от моего имени
внести на рассмотрение одно
предложение... В общем и це-
лом оно заключается в том,
чтобы мы с тобой, засучив рука-
ва, взяли на бунсер и помогли
остающему на данном отрезке
времени участку, то есть район-
ному загсу, выполнить и пере-
выполнить производственный
план на одну семечку яд-
нищу...

Передовое дыхание, Федя де-
лал паузу. Он с ужасом созна-
вал, что произносит не те слова,
но ничего не мог поделать —
штампованные фразы сами, по-
мимо его воли, в силу привычки
срывались с языка.

Волнуясь и запинаясь, Федя
закончил:
— На сегодняшний день мы
должны, не жалея сил, мобили-
зовать все резервы и возможности,
регулярно и систематически, на-
стойчиво и упорно бороться за
то, чтобы наш законный брак
был только отличного качества!..

г. Ленинград.

В. БРОДОВ

Цена номера
2 руб.

